

Маргарита Булес

ЭЛЬВЕИДОР

Маргарита Боулес

Эльвендор

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70013608

SelfPub; 2023

Аннотация

Эльвендор – мир четырёх стихий. Здесь люди имеют две ипостаси, умеют превращаться в животных и поклоняются драконам-создателям, владеют магией и далеки от цивилизации. По нелепой случайности я умерла в канун Нового года, но оказалась пригодной душой для продолжения жизни убитой наследной принцессы Лиалондора, и теперь мне предстоит освоиться в новом месте, научиться жить в чужом теле и встретить любовь, которую так долго ждала, о которой грезила и мечтала. Да только в мире, куда меня забросило – война, а узурпатор заявляет притязания на меня и на престол моего Королевства, а принцессу снова пытаются убить!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	20
Глава 3	37
Глава 4	54
Вайя	59
Анриэль и Клай	62
Глава 5	71
Дар Драггон	73
Глава 6	82
Глава 7	93
Глава 8	104
Глава 9	122
Глава 10	135
Конец ознакомительного фрагмента.	139

Маргарита Боулес

Эльвендор

Пролог

Эльвендор
Королевство Файердор

Десять лет назад...

Исаи крутилась перед юношей, целовала и предлагала удовольствие, а он не отказывался. Хёлль бил в виски, и в глазах чуть двоилось, но молодой принц был увлечён девушкой, с которой планировал провести долгую и жаркую ночь. Они тискались в тёмных коридорах, запальчиво целовались в укрытых проёмах и смеялись громко, вызывающе, но никто не мог их увидеть или услышать в этот час. Веселье проходило в бальном зале, и танцы планировались до рассвета, а некоторые молодые люди были не прочь найти укромный угол и уединиться с какой-нибудь легкодоступной исай¹ или достопочтенной лираей², если повезёт больше. Но

¹ Исаи – обращение к безродной девушке, служанке, девушке лёгкого поведения.

принц не хотел связываться с благородными дамами, не хотел лишних проблем в будущем, не хотел давать обещаний и кричать о любви. Его устраивала привлекательная легкодоступная служанка, нравилось молодое нежное тело, и принц желал развлечься.

– Выпей, лиар ³, – девушка протянула ему плетёную бутылку с хёллем. – Вкусно, обжигает и раскрепощает.

– И ты вкус-с-сная, – молодой человек обхватил её губы и прижал девушку к стене, спуская платье ниже, обнажая мягкие, нежные груди, облизываясь. Пожар возделения застилал глаза, и девушка покачивалась, расплывалась, как и её образ, но тело в его руках было нежным, кожа бархатная и живая, настоящая.

– Пей, мой принц, – вновь предложила исаи. – Хёлль выдался ядрёным, как и твоя яркая чёрная суть.

И он пил, а потом целовал. Обнимал девушку, прижимал к себе, стискивал в объятьях и позволял вести себя по замковым переходам. Куда вела его исаи, принц не ведал и не следил. Что может случиться в замке? В его доме среди тысяч гостей и несметного количества охраны. Не заметил принц отсутствия стражей, не заметил излишне пустых и безлюдных коридоров, не почувал изменения и колебания воздуха, проглядел...

А когда проснулся, возле него лежала обугленная дотла

² Лиаря – обращение к благородной даме, принцессе, королеве.

³ Лиар – обращение к благородному мужчине, принцу, королю.

девушка, та самая исаи, с которой принц веселился до поздней ночи. Лиар сжался, вздрогнул, ужаснулся, попытался встать и упал, дрожа всем телом. Вскрикнул, схватился за голову, в ужасе рассматривая то, что раньше было человеком. Почерневшие и разъеденные ткани тела, кости, выпирающие из пепла, выжженное огнём лицо, выпавшие глазницы и выглядывающий череп. Его затрясло. Наружу вырвались потоком остатки алкоголя и еды. Принца лихорадило и трясло от увиденного жуткого кошмара.

– Я убил её! Не сдержал огонь? Убил... Мертва. Она мертва, что же я наделал? – в бреду повторял молодой человек. Он оглядел залу. Как он оказался здесь? Эта комната не предназначена для плотских утех, не было здесь ни постели, ни ковров, ни мягких кресел, лишь холодные мраморные плиты, что украшали зал заседаний и высоченные свода колонн. А на полу лежало обугленное тело. Как он здесь очутился? Лиар попятился, выбежал на поиски брата, пытался звать на помощь и заглянул в соседнюю дверь, там, где проходили приёмы и неформальные встречи королевских господ.

Принц распахнул дверь, влетел на порог и замер. Картинки плыли перед глазами туманом, застилали явь. Увиденное поразило ещё сильнее. Нет, обожгло изнутри, озадачило и привело в крайнюю степень растерянности. Юноша бросился к окровавленным телам, вынул из груди старого короля торчащий меч и пытался спасти того, кто звался отцом,

того, кто был ему важнее и ближе всех, кого он любил, но крови было слишком много, а тело уже давно остыло...

Глава 1

Наш мир. За три дня до Нового года

– Давай, давай, Ринка. Опоздаем и судьбу свою пропустим, – подруга смотрела на экран телефона и лавировала между пешеходами, споро передвигая ногами, а я была не такой быстрой и юркой, но старалась не отставать.

– Так уж и пропустим, – хмыкнула я и спрятала руки в карманы, ботинки разъезжались в снегу и быстро идти не получалось.

На дворе стоял декабрь. Холодный и морозный. Улицы утонули в сугробах, руки скукоживались от мороза, а щёки краснели и чуть пощипывали, ветер беспощадно хлестал в лицо, обветривая губы, но предпраздничной суете никакой мороз не помеха, как и псевдо-экстрасенсам, которые готовы были предсказать судьбу за кругленькую сумму особенно в преддверие Нового года. Моя подруженька увлеклась спиритическими сеансами, верила в переселения душ, загробную жизнь и экстрасенсорные способности, а я ни разу ни была ни у провидицы, не у ведьмы, ни у экстрасенса, но Влада где-то откапала адрес самой настоящей пророчицы, о которой нашла много хвалебных отзывов в интернете и уже неделю воспевала ей серенады.

– Если мы опоздаем – я тебя убью! Знаешь, каких трудов мне стоило выбить нам это место?

– Знаю.

– Вот увидишь, она поможет тебе, Ринка.

– Мужик, Владка, на дороге не валяется, а я уже который месяц похудеть не могу. Вес стоит, не уходит.

– Может, кто сглазил тебя? Вот ведьма и скажет нам.

Я приподняла бровь и хмыкнула. Сглазил? В двадцать первом веке? Как кто-то может верить в такую пургу? Правда была в том, что я заядлая сладкоежка и не могу отказать себе в удовольствии попробовать сладенького даже на ночь, и никакой сглаз тут был не причём. В свои двадцать четыре года я уже попробовала тысячи разных способов похудения от диеты Аткинса⁴ и Дюкана⁵ до интервального голодания и правильного питания. Пышкой я не была, но и худышкой тоже, не то что Влада. У меня и животик был, и попа, и целлюлит, коим я не гордилась. В обществе мужчин первые мгновения я робела и смущалась, поэтому толком не могла познакомиться ни с кем и поддержать диалог, а если уж удалось с кем-то поговорить, то парни видели во мне милую сестрёнку или лучшего друга. Лучший друг? Это совсем не круто, особенно, когда герой твоих мечтаний и снов не ви-

⁴ Официально называемая система питания Аткинса – низкоуглеводная (low-carbohydrate) диета, разработанная кардиологом Робертом Аткинсом.

⁵ Разработана французским доктором Пьером Дюканом и основана на белковой пище.

дит в тебе девушку, а относится как к брату или сестре, с которой весело и легко.

Нет, я не была слабовольной и худела не раз, но потом вес возвращался, и эти постоянные качели изнуряли, доводили до истерики и нервных срывов. Может у меня такая предрасположенность? Уверена, большинство девушек могут прочувствовать мою боль и понять. Да и вообще, почему любят лишь глазами, а как же душа, но о внутреннем мире парни вспоминали в последнюю очередь, а сначала смотрели на совсем уж очевидные выпуклости, и это точно были не глаза! Хотя грудью генетика меня не обделила, но вкуче с моим весом, не могла позволить себе открытых платьев и облегающих одежд и чаще ходила в толстовках.

Ведьма эта жила на другом конце города и путь к ней был тернист и долог. От метро мы шли больше получаса, и я вся продрогла. Снегопад усиливался. Наконец Влада остановилась.

– Пришли.

– Тут? – я оглядела пятиэтажку. Серенькую, невзрачную с кое-где потрескавшимися балконами и стенами, обвалившейся краской и коррозиями на металлических перилах. Здание видало лучшее дни, но Влада смело ступила в подъезд и ничуть не дрогнула, а я чуть задержалась. Ну, какая ведьма живёт в такой халупе, особенно с таким ценником на услуги?

– Ринка, нам на пятый этаж, – крикнула подруга, уже поднявшись по лестнице. Я посмотрела наверх, отряхнула курт-

ку от снега, потопала ногами, сбрасывая белоснежные хлопья с сапог, и пошла следом за подругой. Преодолев ступени, мы очутились возле обшарпанной двери. Влада позвонила в звонок. Нам открыла обычная женщина лет пятидесяти с чуть седыми волосами от корней. Встретив такую на улице, я бы и внимание не обратила.

– Нам к экстрасенсу Альбине.

Женщина как-то подозрительно оглядела нас, заглянула за спины и протянула визитку.

– Вас ожидают по этому адресу, поторопитесь.

Мы уставились на белую бумажку.

– Так это самый центр! – возмутилась я. – Мы два часа добирались, что за шутки?

– Не глупи, Ринка, – Влада потащила меня под локоть и откланялась. – Ты что не понимаешь? Экстрасенсорика – дело опасное, люди разные приходят. Осторожность не помешает.

– А может дело не в опасности, а в незаконности таких видов заработка?

Но подруга отмахнулась и ничуть не расстроилась, что нам предстоял путь обратно к метро по холоду и морозу.

– Возьмём такси? – предложила она и быстро добавила. – Я заплачу.

В машине было тепло. Я немного согрелась и оттаяла. Встреча с колдуньей уже не казалась мне такой плохой идеей, особенно когда мы потратили целый день, а могли бы го-

товить салаты к новогоднему столу и испечь имбирные пряники.

Такси остановилось у высоченной многоэтажки. Мы подняли головы к небу и не могли сосчитать количество этажей.

– Неплохо так зарабатывает ведьма, – заметила я, а это уже было похоже на правду.

– Говорила тебе, что она очень популярна.

Внутри здания было помпезно и вычурно. К лифтам нас пропустили не сразу, а попросили паспорта и записали в книгу учёта посетителей.

– Вот это сервис, – не унималась Влада и чуть ли не припрыгивала. – Видела?

– Нам на какой этаж?

– Пятьдесят второй, – ответила она.

Лифт тронулся плавно. Мы молчали, осматривая дорожные стены и вычещенные до блеска зеркала. Влада дрожала и повизгивала от предвкушения, а я хмурилась.

Нас уже ждали. Дверь была приоткрыта, и женщина выбежала к нам с приветливой тёплой улыбкой на лице и распростёртыми объятьями.

– Девочки, – обнимала она нас, как родных детей, обцеловывала и помогала раздеться. Подруга давала мне сигнала бровями и глазами, пытаясь указать, какая милая женщина, и что она оказалась права, как и отзывы!

Экстрасенс Альбина – была дамой роскошной, необычайно приветливой, очень ухоженной и лощёной, одетая в длин-

ное платье винного цвета. На пальцах блестели многочисленные кольца из драгоценных металлов, а ногти украшал безупречный маникюр тёмно-красного оттенка, бордовые волосы были собраны в причёску не абы как, а словно она собиралась на свадьбу или отмечала годовщину. Алая помада на её губах эффектно подчёркивала ровные белоснежные виниры, как и небольшая чёрная родинка, которая вероятно была нарисована в довершение образа и даже мелкие мимические морщинки лишь украшали женщину.

– Проходите милые. Озябли? Холодно на улице?

Я хотела открыть рот и сказать пару ласковых по этому поводу, но Влада ткнула меня локтём в бок, и я промолчала.

– А мы на такси, – пропела подруга.

– Вы извините, но приходится быть осторожной. Люди разные бывают.

– Ничего-ничего, – кивала Влада и соглашалась со всем, а мне давала сигналы глазами, что снова оказалась права, в чём я сомневалась.

– Чай? Кофе? У меня есть восхитительные заварные пирожные, хотите?

– Хотим, – сказала я и чуть прониклась к дамочке. Всё же мы успели нагулять на морозе аппетит, пока проколесили по заснеженным городским лабиринтам сквозь сугробы. Моя внутренняя сладкоежка трепетала в ожидании, а в желудке при мысли о еде заурчало, но тут я вспоминала о мерах предосторожности и поспешила предупредить подругу.

– Проходите, девочки внутрь, усаживайтесь на диван, а я заварю чай.

– Ничего не пей, – сказала Владке. – Будь на чеку, а то опоит нас и с голой попой останемся, без денег и счастья, и без мужика в итоге. С разбитым корытом и пустым кошельком.

Владка закатила глаза, но согласилась.

– Ты параноик.

– Я скептик и реалистик.

– Мы идеально сочетаемся, – она улыбнулась, и я кивнула. Влада была ведомая, а я нет, и мы друг друга дополняли, умели прийти к компромиссу, и ругались очень редко, с первого класса не разлей вода. Наша дружба прошла и огонь, и воду, и медные трубы, а уж поход к экстрасенсу нам точно по зубам.

– Зовите меня Альбина, – женщина вернулась с чайником и подносом с пирожными. Достала фарфоровые расписные чашечки из сервиза и разлила кипяток. Я ни к чему не прикасалась, пока ведьма сама не отпила из глоток и не откусила пирожное. Мы немного расслабились и разговорились.

Дамочка малу по малу вытягивала из нас нужную информацию, а позже на самом сеансе заявила, что видит наши проблемы и страхи. Я чуть не засмеялась и убедилась, что уважаемая Альбина никакая не экстрасенс, а отменный психолог, но она уже раскладывала карты Таро⁶ и глядела в бу-

⁶ Таро – колода карт, используемая с середины XV века в различных частях

душее, что туманно и подвластно лишь ей одной, а потом вход пошла и обычная колода карт. Владе она нагадала ораву детей, богатого жениха и счастье рекой. Я снова чуть не засмеялась, потому что моя подруга не испытывала денежных трудностей и жила на всю катушку. Её папа успешный предприниматель, владел несколькими ночными клубами и барами. Влада не кичилась богатством, и деньги на ветер не бросала, была хорошим человеком, не избалованной и открытой, с распахнутой душой и чутким сердцем, за это я её и любила.

– А скоро я встречу свою любовь? – подруга подпёрла ладонями лицо и смотрела на Альбину влюблённым зачарованным взглядом.

– Рядом он, видишь, валет тут и король, – шарлатанка указала на карты, а потом велела ей записать на бумаге какими качествами должен обладать мужчина и положить под подушку на растущей луне. Я слушала это и косилась на Владу, но та уже записывала в блокнот все рекомендации.

Ко мне Альбина подступала разными путями, но я отмалчивалась и не желала делиться сокровенными мыслями, однако она надавила на больное, а если быть точнее Влада ляпнула про моё невезение в любви и лишний вес. Вот тогда женщина почувствовала, что взяла след, и слова её лились рекой, текли из уст в верном направлении, и я чуточку под-

Европы для карточных игр, во многие из которых играют и сегодня. С конца XVIII века карты таро стали использоваться и для гадания.

далась её чарам.

И лишь на улице осознала оплошность, когда рассматривала купленные у неё революционные таблетки для похудения, от которых за день можно скинуть до пяти килограмм, а уж за месяц и сотню.

– Развела она нас по самое не могу, Влада!

– Вот помогут таблетки, ты ей ещё и спасибо скажешь.

– Да-а-а, таблеточки точно помогут, потому что я месяц буду только ими питаться до следующей зарплаты.

– Ой, ну ладно тебе. Она тебе тако-о-ое нагадала, – вдохновение так и читалась на её лице.

– Что изменится моя судьба, и чёрный валет уже ждёт меня? Что грядёт эра чёрного дракона? – я закусила губу и не стала говорить подруге об очевидном пересечении предсказания с грядущим символом Нового года. Подругу бы я всё равно не убедила. Та видела тайные знаки и чувствовала магию в воздухе. Магию чувствовала и я, да только это было волшебство Нового года и наступающего праздника. Ёлки стояли уже украшенные гирляндами и мишурой, повсюду блестели и сверкали фонарики, играли огоньки, и пели рождественские песни.

– Пересекутся звёзды, и души двух станут одним, – зловещим голосом пропела Влада, ломая голосовые связки на манер приведений. – Душа переродится, обновится и линия жизни изменится. Ждёт тебя большая любовь, роковая и истинная...

Мы засмеялись и потрусили к метро. Денег на такси не осталось.

– Десять, девять, восемь, семь..., – считали секунды до Нового года.

– Шесть, пять, четыре...

Влада предложила отметить Новый год у неё дома. Она пригласила друзей, и мы веселились. Поначалу я чувствовала неловкость, но пару бокалов игристого помогли раскрепощению.

– Как таблетки? – спросила Влада.

– Думаешь, за день я скину десять кило? – я подтрунила над подругой. Столько раз я уже пила разные средства для похудения и к этим «революционным» относилась с наименьшим скепсисом. Ну, что они могут сделать, кроме как уменьшить аппетит? – Сегодня пила утром.

– Она сказала дважды в день.

– Знаю. Сейчас выпью вторую.

– Уверена, что эффект будет бомба.

За окном мела метель, снег валил столбом, не щадя землю, но именно такой Новый год чувствовался настоящим и сказочным. Снежинки на окнах, запах мандаринов, звуки открывающегося шампанского и бой курантов.

– С новым годом!

– Ура!!!

Мы кричали и чокались, целовались и обнимались. За окном звучали фейерверки, бахал салют, и шампанское лилось рекой. Влада заставила всех загадать желание: написать на маленьком листочке заветную мечту и поджечь, пока часы бьют двенадцать раз, а пепел смахнуть в шампанское и выпить до дна!

– Обязательно сбудется, вот увидишь.

– А те двадцать четыре раза почему не сбылось? – ворчала я, но желание загадала и сделал магические махинации под внимательным взглядом подруги.

Салют украшал небо в причудливые формы и освещал чёрное небо. Мы выбежали на улицу с бенгальскими огнями. Мужчины подхватили шампанское и бокалы. Неладное я почувствовала не сразу. Сначала появилась болезненная пульсация у виска, потом закружилась голова. Я оперлась о подругу и улыбнулась, попыталась выровнять дыхание. Морозный воздух приятно освежал и действовал отрезвляюще, однако головокружение никуда не делось, и живот скрутило. Я решила, что это заслуга спиртного, а боль в животе от переизбытка салатов, которые я успела попробовать, но спазмы усиливались. Появилась слабость. Я выронила бокал из рук, и он упал в снег.

– Ринка, ты чего? – Влада обернулась. Лицо подруги расплывалось, а мой язык заплетался и не слушался. Голова разрывалась от боли, как и внутренности. Где-то вдали слыша-

лись голоса.

– Вызовите скорую! Скорее! Держись, Ринка, ты чего? Не смей умирать...

Но её голос отдалялся и звучал тише, и мои глаза закрылись.

Глава 2

Мир Эльвендор

Королевство Лиалондор

– А-а-а-а! – я закричала, и пламя опалило комнату, а вместо слов получился рёв, сотрясающий стены. Вокруг стояли незнакомые мужчины в странных расписных одеждах с оружием в руках и пытались успокоить, говорили непонятные слова и фразы, а я пятилась, рычала и скалилась. Шипела и редела не своим голосом, а чужим и незнакомым. Дракон злился и буйствовал, а я ничего не понимала.

– Анриэль Вендор, успокойтесь, – мужчина выставил передо мной ладони в умиротворяющем жесте, словно пытался обучить и утихомирить дикого зверя. Я не понимала, что происходит. Тело не слушалось и извивалось, словно я весила несколько тонн, глаза смотрели повсюду и не узнавали людей, не узнавали место.

– «Отойди!» – выкрикнула предупреждение, а вышел лишь очередной рёв из пасти. Из пасти? У меня есть пасть? И хвост? Обернулась и увидела чешуйчатый голубой отросток и тогда точно вскочила, попыталась оглядеть себя и понять, что происходит? Что за жуткий сон? Почему я реву, как дикий ящер из сказки? Кто все эти люди? Но комната оказалась слишком мала, стены давили, а вещи под лапами

мешались, когти цеплялись за обивку и доски. Я крушила комнату, не слыша ни слов, ни обращений. Не почувствовала ни когда разбила окно, ни когда выпала из него и лишь в воздухе поняла, что лечу и падаю. Стремительно приближаюсь к земле, крылья не слушаются и не могут поймать ветер. Крылья? На мгновение мысль о смерти ушла на второй план, а собственное тело вылезло на первый, но было ли это моё тело и что, собственно, происходит?

Я орала, изрыгала пламя, барахталась в воздухе, билась и не могла совладать с потоком. Но кто-то сильный подлетел снизу и подтолкнул меня, подбросил в воздух и помог выровняться, не позволяя упасть, но мы всё-таки свалились на какую-то улицу посреди низеньких каменных домишек, сделанных на сказочный манер. Боль была не сильной, но ощутимой. Я поднялась, отряхнулась и увидела перед собой чёрного, как ночь дракона. Величественного и ужасного. С громадными крыльями и мощными лапами. Острые шипы покрывали его спину и переливались на солнце насыщенным чёрным цветом. Он возвышался грозной и неприступной скалой, смотрел на меня оранжевыми вертикальными глазами и шипел, рычал, возмущался, но я не понимала, что ему нужно.

– Дракон! – истошно завопила я. – Настоящий дракон! – из пасти вылился поток воды и прямо на чёрного ящера. Он потряс головой, сбрасывая капли, зарычал и оскалился, рывкнул на меня громогласным рёвом, а я понеслась прочь,

снося по дороге дома и постройки, круша и ломая.

– Анриэль, вернись! – странный голос возник где-то внутри меня, обволок сердце приятным ощущением, но чувство опасности никуда не делось. Чёрный дракон резко пикировал и ударил хвостом о землю, вынуждая остановиться. – Куда ты бежишь, лирая?

– Кто ты? – я говорила с ним, но звука не было, и лишь позже осознала, что разговор проходил в нашем разуме с помощью неограниченных возможностей ящеров, коим я оказалась.

– Ты ничего не помнишь?

– Нет. Где я? Что это за место?

– Ты принцесса Королевства Лиалондор и моя винрайя.

– Не понимаю, — снова попыталась оглядеть себя. – Я – дракон?

Чёрный ящер оскалился или усмехнулся.

– Ещё какой, – подтвердил он. – А теперь изменяйся, нужно возвращаться в замок.

– Изменяйся? – не поняла я, а чёрный дракон не ответил, но показал. На месте ящера появился мужчина. Я наклонилась и посмотрела на него. Человек. Пахнет так заманчиво вкусно, необычно. Цвета и краски виделись иначе, запахи ощущались острее и ярче, всё вокруг казалось сказочным и выдуманным.

– Нужно захотеть, – подсказал он, не слишком довольный.

– А как захотеть?

Я потопталась на месте и чуть не зашибла мужчину хвостом. Тот снова обратился драконом и, уже не скрывая своего негодования и возмущения, зарычал на меня что есть мочи, а я от страха обратилась в человека и упала на землю. Ящер схватил меня в лапу и понёс по воздуху, а потом не слишком нежно бросил на ледяной балкон и улетел прочь. Я вскочила, оглядела роскошные королевские покои, и этот сон начинал меня немного раздражать. Зеркало нашлось не сразу, а когда нашлось – я чуть не потеряла сознание. Желание таки сбылось, и таблеточки ведьмы сработали!

Я подошла вплотную к зеркалу и ощупала лицо, потёрла щёки. В отражение на меня смотрела девушка, похожая на меня, но стройнее и краше. С одной стороны – это я, а вот с другой – отличия имелись: цвет глаз изменился с карих на ярко-голубые, губы чуть полнее и ярче под цвет спелой малины, а тело... Был порыв стащить с себя всё и рассмотреть под микроскопом, но невольно задержала взгляд на чудачковатых одеждах. Богатое платье цвета морской волны плотно облегалo тело и стискивало грудь корсетом, подчёркивающим талию, которая внезапно появилась и которой отродясь не было, а юбка тянулась до пола как у благородных дам викторианской эпохи. Но ужасно то, что на боку под сердцем

аллели кровавые разводы и пятна, а ткань разошлась, словно после ножевого ранения.

Кто-то пытался меня убить? Меня? Или не меня, а её? Где я, а где она? Запуталась. И всё же платье некогда было роскошным, украшенное вышивкой из серебряных нитей и драгоценных камней, подъюбник, и последний был не из простого хлопка, а из какого-то невероятно приятного материала, названия которого я не знала. На шее у девушки висело ожерелье из жемчуга, а в центре красовался кулончик с маленьким голубым драконом. Причёска растрепалась, и бело-снежные пряди упали на плечи, волосы отдавали розоватым переливом и пахли чем-то сладким, но жжёным, как огонь.

Я всё-таки расшнуровала корсет, вылезла из платья, нижней рубашки и стянула подъюбник. Голое тело выглядело идеально: ни одной родинки, ни одного шрама или неровностей. Это тело не знало бед и хлопот, не знало тяжёлой работы и было слишком мягким на ощупь и тонким. Нет, один свежий шрам всё же имелся, но затянулся идеально без рубцов и был едва заметен. Кто же пытался убить тебя?

Может это какая-то издёвка или шутка? У деда Мороза появилось чувство юмора? А я всего-то пожелала избавиться от лишнего веса и стать стройнее, а тут – другое тело и другая личность! Чутка перебрал он с подарками. Стоило точнее описать желание, а то дед, видать, старый и со слепа не разглядел желание-то моё. Нет, тело роскошное, но это была – не я. Да, похожа, но...

Додумать я не успела, потому как в комнату без стука влетел разъярённый мужчина: высокий и грозный. Я вскрикнула, а он резко остановился. Его зрачки округлились, чёрные брови поползли вверх, и он поспешно отвернулся, растеряв всю решительность.

– Лирая, во имя дракона, оденься!

– Что вы себе позволяете? Почему врываетесь без стука?!

– Потому что имею права! – взревел незнакомец и чуть тише добавил. – Хотел удостовериться, что ты в порядке.

– Удостоверились? – я издевалась над ним, степенно натягивала одежды и чувствовала, как мужчина злится и пересиливает желание обернуться. Вот что значит красота – любовью у твоих ног.

– Как ты себя чувствуешь?

– Странно, – честно ответила я и задумалась, а ведь и правда я чувствовала себя хорошо, а пару минут назад буквально умирала на руках у подруги. А может я и умерла, а это такой вид смерти?

– Вам вызвать лекаря?

– Было бы кстати, – согласилась я, обдумав предложение и решила, что будет не лишним и психиатра пригласить, дабы проверить мою головушку на галлюцинации и выяснить, что это не больные фантазии, которые живут лишь в моей голове. – Напомните, кто вы такой?

Незнакомец обернулся. Я задержала дыхание, рассматривая его, а он невесело смотрел в ответ: мрачно и жутко. Всё

в нём было загадочно-мрачным: чёрные волосы небрежно стояли на голове, чуть ниспадали на лоб, глаза чернели из-под угольных бровей, и ухоженная щетина очерчивала чёткие скулы. Правую бровь рассекал давний шрам и придавал мужчине жёсткости, но и притягательности. Красив, заключила я, но и опасен.

– Ты не помнишь моё имя, лирая?

– Нет, – я интуитивно отступила на шаг, а он не торопился ничего объяснять, лишь смотрел, и от его взгляда щеки начали гореть. И лишь сейчас я заметила на его голове дымчатую корону с алым рубином в центре, прячущуюся под небрежно вздыбленными волосами.

– Я..., – начал он хриплым голосом, но его бесцеремонно прервали. В комнату влетела скрюченная старуха с разноцветными глазами: один был зелёный, а второй белый, мутный и стеклянный. Я поёжилась. Седые волосы были аккуратно собраны в пучок, в руке она держала скрюченную трость, а в ушах висели огромные зелёные серьги-кольца, полностью сделанные из малахита и обрамлённые красным золотом.

– Ты, – она ткнула пальцем в мужчину и загородила меня, как коршун, размахивая старой скрюченной тростью перед лицом незнакомца. – Отойди от неё! Не смей прикасаться к лирае! Она – принцесса и будущая королева Лиалондора, а ты – вор и завоеватель, убийца! Отца убил, брата убил, тебе мало? На девчонку покусился? Наглец! Изверг! Я костями

лягу, а лираю ты не получишь. Только через мой труп!

– Да будет так, – он сделал резкий шаг к нам, рука его расслаблено покоилась на рукояти меча, но ему и замах бы не понадобился, чтобы убить нас. Его рост и мужская сила сделали бы своё дело без лишних движений. И чем могла помешать старушка? А я? Кажется, я даже дышать разучилась. Лишь смотрела в его глаза, чёрные и бездонные и видела там боль, много боли и тьмы, много недосказанности и печали. – Не забывайся, Вайя, ты лишь пророк, а я – король Фаейрдора и её будущий – мирай. Она моя – винрайя, или ты забыла законы предков? Свадьба уже назначена. Ты ничего не сможешь сделать. Лиалондор падёт.

– Убирайся во Тьму, где тебе самое место! Ты – погибель этого мира. Тебе никогда не одолеть нас. Силой не получится заполучить любовь, Драгон, – старуха не собиралась отступить. – Завоевателей не любят, а на тебе клеймо за клеймом.

Губы мужчины были напряжены, желваки ходили ходуном, но он молчал.

– Я не завоёвываю, а защищаюсь. Это вы нагрянули с войной, а я лишь держу ответ, – он резко развернулся и ушёл из покоев принцессы. Старуха накрепко заперла дверь на засов и оглядела меня не слишком мягким взглядом.

– Ты не Анриэль, – заявила она, лишь раз взглянув мне в глаза.

– Как вы узнали?

– Жаль, не удалось спасти лираю, – хмуро заключила жен-

щина. – Ты – наша единственная надежда. В тебе есть капля королевской крови, поэтому дракон принял тебя, но твой мир застыл и угас, а наш живёт.

– Что здесь происходит?

– Я пыталась спасти принцессу от смерти, но её душа ускользнула. Пришлось выискать родственную душу в смежных мирах, и ты попала под описание. Теперь ты – Анриэль Вендор Элисар Лиалон, принцесса водного Королевства Лиалондор. Наш мир зовётся Эльвендор. Теперь это твой дом.

– Не хочу я быть никакой принцессой. Я хочу назад в свой мир. Мне не интересна ваша война и ваши склоки. Никакая я не принцесса, а обычная девушка.

– А ты не сможешь вернуться. Твоё тело мертво, но ты хотела жить, и я даровала тебе шанс жить жизнью, которой ты мечтала. Разве не этого ты хотела? От тебя зависит судьба этого мира.

– Я умерла? – в сердце разрослась пустота. Стало больно. Умереть в двадцать четыре года – глупо. Я толком и не жила вовсе, лишь худела, да училась. – Что со мной случилось?

– Не знаю, – ведунью не заботило моё прошлое, да и смерть её не сильно волновала. – Какие-то снадобья ты выпила не слишком полезные, или вино было слишком крепким?

И тут я вспомнила про революционные таблетки. Да-а-а, подсобила мне экстрасенс Альбина, так подсобила. Может эти лекарства нельзя было смешивать со спиртным, но жен-

щина умолчала о побочных свойствах её чудо препарата. Кто же знал, что он на тот свет отправляет? Не просто на тот свет, а в другой мир!

– Помоги нам.

– А если я откажусь?

– Что ж..., – глаз старухи налился нездоровым блеском. – Я дала тебе жизнь – могу и отнять.

Я скукожилась, а женщина уже не казалась мне старой и немощной, напротив вселяла необъяснимый страх перед могущественной силой и магией. Если она смогла перенести мою душу в этот мир, на что ещё она способна?

– Как её убили, и кто?

– Драгон. Тот, кто заходил к тебе. Бойся его и избегай, – наказала ведьма. – Я залечила рану с помощью магии, дракон исцеляется быстрее человека, теперь ты – наполовину дракон. Тебе ещё предстоит научиться управлять им.

– Но как я могу помочь? Я ничего о вас не знаю.

– Ты будешь учиться.

Да уж! Не всегда желания исполняются так, как хочется, иногда получается совсем иной эффект.

– Меня зовут Вайя. Я – владею магией рода, слежу за королевской кровью королевства Лиалондор. Теперь ты – принцесса, и я сделаю всё, чтобы защитить и обучить тебя.

– А как же этот мужчина? Кто он? Что за свадьба, и при чём здесь я?

– Много вопросов..., сложных вопросов. Всё разом и не

объяснишь.

– Расскажите хоть что-то. Почему вы сказали, что он убийца?

Ведьма глухо вздохнула и поправила свои меховые накидки. Только сейчас я внимательно осмотрела её одежды. Её длинное платье было тёмно-зелёного цвета, поверх накинута красная жилетка с меховой отделкой и необычной вышивкой, узорами в виде дракона. На руках были перстни и кольца, на шее – ожерелье, из малахита сочетающееся с серьгами-кольцами. Видать из одного набора украшения. Женщина, хоть и стара, подслеповата на один глаз, но силы в ней было хоть отбавляй.

– Идём, лирая, тебе следует принять ванну и отдохнуть. Прислугу я сменила, так будет лучше и безопаснее, а завтра начнём обучение.

Вайя ушла, и в тот же миг в покои постучалась девушка и вошла робкой поступью.

– Приветствую Вас, лирая Анриэль, – она склонилась в поклоне и добавила. – Иоханна, к вашим услугам.

На девушке было серое строгое платье и белые туфли на маленьком каблучке. Ханна была обычной девушкой с русыми волосами и милой улыбкой.

– Приятно познакомиться.

Она смутилась и учтиво поклонилась.

– Желает ли, лирая, начать водные процедуры?

– Желает, – согласилась я, пребывая всё ещё в некотором

замешательстве и отрицании, но решила, что неплохо заодно и узнать что-то об устройстве этого мира, задать вопросы, которые мучили голову и получить ответы.

Девушка молча обошла кровать королевского размера, подпёрла стену и открыла тайную дверь. Я удивлённо юркнула внутрь и оказалась в просторной ванной комнате или парной. Ханна назвала эту комнату – купальней. Стены, пол и потолок были выполнены из дерева, как и остальные приборы, стулья и сиденья. Здесь пахло банным дубовым веником и эфирными маслами, благоухали ароматы трав, и по комнате разносился пар.

Я невольно сделала глубокий вдох, и нос пробили горячие ароматы, проникая до самых лёгких. Давно я не была в баньке, давно не парилась, а тут настоящая собственная сауна под боком. Есть и бочка с ледяной водой, огромная и глубокая. На стенах висели сушёные травы, на полках стояли баночки и скляночки с различными маслами и местными кремами, шампунями и бальзамами. Имелись веники, массажные приборы из дерева и гребни для волос.

– Раздевайтесь, лирая.

– Нет, ты мне покажи, что и как, а я уж сама.

– Нет-нет, что вы, лирая! Как можно самой? – она подняла глаза и в ужасе посмотрела на меня, а потом виновато опустила взгляд в пол. – Неужели я Вас не устраиваю? Вайя лишит меня кровных драков.

У девушки глаза были на мокром месте.

– Драков?

– Жалования, – пояснила она, и её глаза снова усталились на меня в изумлении. Ну, какая принцесса не знает собственную валюту?

– Иоханна, ты ничем не провинилась. Отвернись, пожалуйста, я сама войду в купальню, а ты посиди тут, хорошо?

– Хорошо, лирая, – она улыбнулась. – Может поддать пару?

– Можно, – согласилась я и легла в тёплую воду. Девушка подлила в большую чугунную ванную кипятка, и блаженная нежность прошла по телу.

– Ты хорошо знаешь историю, Ханна?

– Неплохо.

– Расскажи мне.

– Рассказать? – в голосе изумление. – О чём бы Вы хотели услышать историю?

– Расскажи об Эльвендоре.

Начала свой рассказ Ханна издалека, и я слушала её голос и впервые верила в чудо, хотя Расскажи мне эту историю раньше – вряд ли бы отнеслась серьёзно.

«Наши мир создали древние драконы, пришедшие из других миров, и на время обосновались в этом изначально пустом отрезке материи. Братья умели управлять тремя стихиями: воздухом, водой и землёй.

Эль – первый и старший брат управлял воздушной стихией. Сильный и крепкий дракон, справедливый, но и суровый.

Он был защитой и опорой миров: создал небо, погоду; ветра поклонялись ему, а в пустоте появился кислород. Один из важнейших элементов нашей сущности. Без него не смогла бы зародиться ни одна живая душа.

Вен – средний брат. Он был тихим и скрытным, любил природу и создал землю, почву и растения. Наполнил мир жизнью, вложил душу в каждый уголок. А на месте серой бесплотной пустыни появились: континенты, равнины и дали, леса и буравы, поля разукрасились многочисленными цветами и шумящей травой, а горы вознеслись до самых облаков. Гордился брат своими творениями, любил и оберегал.

Дор – младший из братьев. Его стихией была вода. Он создал влагу, а в центре нашего мира – водоём, соединяющий четыре стороны света. Создал и реки, что потекли между землями, насыщая растения и почву, обогащая и наполняя. Так и был создан наш мир – Эльвендор. Изначально братьев было четверо, но последний был заносчивым и пылким, не мог усидеть на месте и не желал подчиняться. В его венах текла жгучая чёрная кровь, а его пыл мог остудить лишь Дор.

Чертвёртого брата звали – Йер. Он управлял огнём. Самой разрушительной и беспощадной стихией. Старший брат видел, что миру не хватает тепла и уговорил Йера сотворить светило. Огненный дракон нехотя согласился, и создал из раскалённой лавы – Солнце, что согрело мир и наполнило светом.

Объединившись, сотворили братья – человека. Каждый вложил в своё главное творение по частичке души, а последним элементом стал – эфир. Пятый элемент, дарующий магию и способность превращаться в животных, первые люди получили возможность обращаться в драконов. Лишь их потомки до сей поры могут принимать форму наших Создателей».

– А почему огненного дракона нет в названии?

– Йер был неугомонен и часто пытался завладеть главенством. Хотел, чтобы ему подчинялись братья. Он устраивал поджоги и войны, разжигал недовольства, а потом сошёл с ума, лишился рассудка, и братья отправили его в изгнание, исключили из священных свитков и лишили магии, дабы не мог он более причинить некому вред. Но люди, в чьих жилах течёт кровь красного дракона до сей поры представляют опасность. Они славятся бурным нравом, вспыльчивы и резки, а их драконы самые опасные на всём белом свете.

– Значит здесь магия доступна каждому?

– Нет, лишь избранным. С каждым годом связь с прародителями угасает, и эфир достаётся лишь самым сильным и достойным.

– Какой самый редкий цвет у драконов?

– Чёрный, – в голосе девушки послышались холодные нотки и намёк на ужас.

– Почему?

– Говорят, сам Йер был чернее угля, чернее ночного без-

звёздного неба, ярче самой Тьмы и пустоты. Лишь избранным достаётся такой цвет и только по ветке королевской крови. Иногда цвет проявляется спустя поколения и только у наследников в королевстве огня – Файердор. Говорят, в их жилах течёт чёрная кровь, сердце пылает в огне, а душа принадлежит древнему дракону Йера, что сошёл с ума.

– Я видела чёрного дракона, – сказала я и хотела добавить, что он спас меня, а не убил, а ведь мог бы позволить умереть.

– Королевство Файердор ополчилось на весь свет и его король, кажется, сошёл с ума. Видимо, проклятие Йера настигло и его, – тихо заключила она, как-то печально.

– Спасибо, Ханна, можешь идти. Я немного отдохну.

– Я приготовлю Вам одежды.

Ханна удалилась, а я размышляла, пыталась понять, куда попала, во что вляпалась, но на ночь глядя мысли путались и нить терялась. Я долго не приступала к омовению. Странно это было и некомфортно, что ли. Словно трогаю чужого человека, что так и было, ощущаю свои же руки, которые кажутся чужими. Долго я отмокала, вода уже давно остыла, а я не могла вылезти и заставила себя сделать это. Мылась я слишком быстро и вылезала из воды, словно бежала, подгоняемая пулями, что стреляли в спину.

На кровати уже лежала белоснежная рубашка, приготовленная Ханной. Я натянула её на голое тело и оглядела своё новое спальное место. Таких размеров кровать я в своей жизни видела впервые. Тут смело могли поместиться чело-

века три – четыре не меньше и не встретиться посреди ночи. Вот, значит, как жили царские дочери? Интересно, а у этой Анриэль есть братья или сёстры? Где мать и отец? Что-то сегодня ко мне пришла только Вайя, а где же остальные члены семейства? Задам эти вопросы завтра.

Я залезла на кровать и утонула в перине, укрылась одеялом и крепко заснула.

Глава 3

Эту первую ночь я спала ужасно плохо. Мне снился сон. Необъяснимо похожий на воспоминания или на отблески последних минут жизни, но не моей, а этого тела. Словно принцесса пыталась показать мне что-то важное, или мозг сохранил в памяти последние минуты её жизни.

– Девушка лежала на полу, а над ней возвышались две тени. Тёмные тени. Без лиц и без имён, но принцесса их знала, пыталась вспомнить имена, но они ускользали, как ускользают сны, стоит проснуться. Мертва? – спросил грубый мужской голос, что склонился ниже и потрогал пульс на её шее.

– Ещё нет.

– Я до последнего сомневался, что получится.

– На пути возникли сложности, – ответила вторая тень. – Что будет теперь? Захватим Лиалондор?

– Не думаю, что это необходимо. Без королевской крови они ослабли. Её смерть развязала мне руки.

В последнее мгновение принцесса взглянула на мужчину, но образ растаял, как дым.

Я проснулась посреди ночи, ощущая сковывающий тело и душу страх за свою жизнь и за будущее в теле принцессы. Вайя сказала, что Драггон убил её, но в воспоминаниях

лица размывались. Нужно узнать наверняка, иначе меня могут убить и, скорее всего, попытаются это сделать снова, как только узнают, что я жива.

Пол ночи я крутилась в постели и переживала, сон не шёл, но воспоминания больше не тревожили, а я бы хотела увидеть больше, рассмотреть тех, кого стоит сторониться.

Утро

Вайя пришла ни свет, ни заря, вытащила меня из постели и принялась зачитывать список дел, пока Ханна помогала одеваться. Впервые мне понадобилась чья-то помощь, чтобы застегнуть одежды и зашнуровать корсет. Шнуровка располагалась на спине, и я физически не могла управиться с лентами, хотя долго пыталась и сопела, а Вайя прекратила говорить и начинала злиться. В конечном счёте, она чуть не огрела меня своей тростью и позвала Ханну и ещё двух девушек: одну для укладки волос, вторую – для макияжа.

Я не люблю краситься, – попыталась отвертеться. – Это не моё.

Макияж я действительно не любила, потому что не умела и не привыкла быть в центре внимания, а тут разом свалились платья, этикет и правила. Не уверена, что смогу соответствовать.

– Ишь, какая своенравная, лирая! Принцессы не ходят неряшливыми и страшными. Будущая королева обязана выглядеть подобающе, возьми себя в руки, Анриэль, и не по-

зорься перед слугами, – Вайя ударила тростью по полу, и звон прошёлся по комнате. Я закрыла уши и поморщилась. Вот же надоедливая старушенция, но спорить больше не стала. Корсет стянул грудь и задрал так высоко, что я могла сама увидеть её во всём великолепии. Нет, ну это никуда не годиться! Платье выглядело роскошным, сидело идеально, но излишне открывало декольте. Я попыталась найти шаль и прикрыться, но Вайя мне не позволила.

Ещё одним удивительным и неприятным открытием стало отсутствие в этом мире нормального нижнего белья, но хорошо хоть платье касалось туфель, и неловкость прошла спустя пару часов, но оставался вопрос: что девушки делают во время определённых дней месяца, как справляются? Нужно не забыть узнать об этом важном нюансе у Йоханны, не уверена, что спрашивать такие вещи в порядке вещей, но без этой информации я сойду с ума.

– Следуй за мной, Анриэль, и помалкивай. На все вопросы я буду отвечать за тебя, – говорила женщина тихо, и если кто-то оказывался поблизости, то сразу же замолкала или переходила на шёпот так, что мне приходилось наклоняться и прислушиваться.

Мы вышли из покоев и спустились по винтовой лестнице. Вайя рассказывала о замке, вводя меня в курс дела, а я рассматривала каменные стены, наскальные рисунки и руны, вымощенные на камнях и освещающие переходы сиянием – то золотым, то синим. И этого света хватало, чтобы осветить

весь замок. Ни каких тебе свечей, ни электричества – лишь магия.

– Крепость «Доррей» построил наш прародитель Дор, величайший из драконов, тот, кто одарил нашу землю водой. Этот замок невозможно взять осадой и силой.

– Почему? – встряла я, а Вайя недовольно сморщила седые брови.

– Учись смирению, Анриэль. Прерывать говорившего – признак дурного тона. Дождись, когда я закончу – потом задавай вопрос.

Я кивнула, понимая, что она права.

– Крепость высечена в центре серой горы рядом с водопадом Эльху и рекой Лой, что разделяют королевства Лилондор и Файердор. Мы находимся в прибрежном городе Эльлаброн. Крепость «Доррей» издревле была опорой и поддержкой нашего королевства, оборонным пунктом. С одной стороны нас окружают леса, с другой горы и лишь сильные мира сего – драконы могут захватить Эльлаброн и эту крепость.

Вайя замолчала, потому что к нам вышел седой старик с плешивой головой, острым мышинным носом и маленькими глазками, словом не красавец, но одет был по-особенному важно: в синий камзол с белым воротником из бархата и белоснежными пуговичками с руническими символами, на груди поблёскивал золотой дублон в виде голубого дракона, а на переносице косо сидели очки в голубой оправе. Мужчи-

на наклонился и начал говорить писклявым голосом.

– Ваше Высочество, не могли бы вы уделить мне минутку?

– Чего хотел, Квир? – Вайя не дала мне вставить ни единого слова. – Мы торопимся.

– Господин Дар Драггон требует Вас явиться сию секунду в зал Эйр, лирая.

– По какому поводу? – удивилась я.

– С какой стати? – в тон мне вставила Вайя, а Квир дрожащим голосом продолжил.

– Он хочет обсудить детали вашей помолвки!

– Скажи ему, что не встретил принцессу, – Вайя наклонилась к мужчине. – Советник оттяните помолвку, как можно дальше.

– Но...

– Никаких НО! Делайте, что я велю.

Квир неуверенно вглядывался в моё лицо, ища подтверждения и не зная, кому подчиняться. Я кивнула, советник распрямился, откланялся и заковылял прочь.

– Он унижает нас этой свадьбой, лирая! – вспыхнула женщина.

– Почему?

– Потому что тебе никогда не стать первой женой. Ты не станешь Королевой Файердора! И будешь всегда второй.

Что-то уже их порядки начинали меня раздражать. Первая жена? Вторая жена? Что за чёртов гарем?! Пусть катится к Дьяволу!

– А у него есть и первая?

– Нет, но чтобы сохранить чистоту крови и масть, драконы Файердора обязаны выбирать в жены девушек из своей страны. Из числа привилегированных сословий и интеллигенции, тех, кто наделён даром дракона и его силой. Так больше вероятность появиться чёрному цвету, а ты – станешь лишь второй. Никем. Твоя коронация близка. Скоро ты станешь – королевой Лиалондора, а он хочет взять тебя в жёны и сделать второй женой? Это плевок в наше лицо! – Вайя говорила так эмоционально, что её глаз начал светиться, а на ручке трости вспыхивали голубые руны. – Через пару лет он обязан будет взять в жены ту, что родилась в Файердоре, понимаешь?

Тут я с ней была полностью согласна, и этот Драггон злил с каждым новым часом меня всё сильнее. Хрен ему, а не свадьба! И если придётся отвоёвывать свою свободу и свободу Лиалондора с боем – я это сделаю. Нужно получше узнать об этом чёрном ящере, о его стране, изучить свитки и карты. Может не всё потеряно? У нас ведь должны быть союзники против этого огненного хмыря? Не может же он быть настолько силён?

– Пока силы чёрного дракона одерживают победу, – словно прочитав мои мысли, пояснила она и сипло добавила. – Война уже и так развязана, и пока Драггон успешно наступает и забирает большие города, не говоря уже о маленьких деревнях.

– Почему он выбрал Лиалондор в качестве первой цели?

Вайя нащупала в стене скрытый проход, приоткрыла тайную дверь и юркнула во тьму, затаскивая меня внутрь. – Нам лучше не светиться в коридорах крепости, лирая. А ответ на твой вопрос лежит на поверхности. Ты – единственная оставшаяся королевская кровь в Лиалондоре без защиты, уязвимая и слишком лёгкая мишень. Его старший брат – Фрейгон хотел защитить тебя, но не смог, а теперь младший – взошёл на престол, учинил переворот, убил собственную кровь и пошёл войной на весь мир.

– Куда делись остальные родственники Анриэль?

– Отец был убит десять лет назад, мать – заболела, ослабла и ушла вслед за ним. Умерла от горя.

– Кто же осмелился на убийство?

Вайя остановилась.

– Только чудовище способно на убийство собственной крови. Даже будучи юношей Дар Драгон отличился жестоким нравом и в пьяном угаре зарезал собственного отца и короля Лиалондора.

– Но... почему его не осудили? Куда смотрели остальные правители? Как убийца может разгуливать на свободе и быть королём?

– Что ж девочка, ты не так глупа, – странная похвала. Мы спускались вниз по узкому тайному проходу, в котором с трудом помещалось моё платье, юбка то и дело цеплялась за шершавые стены, и я боялась порвать его. – Мальчишка

чудом избежал суда, лирая. Исчез по волшебству, но месяц назад вернулся и напомнил о себе.

– Где же он пропадал?

– Сложно сказать.

Вайя остановилась, простучала стену тростью, нажала на какой-то камень, и дверь открылась. Свежий воздух ударил в нос, и показались очертания улицы. Вайя огляделась и вышла из крепости, замерла на мгновение, а потом поманила меня пальцем.

– Чисто, идём, лирая, покажу тебе твоё Королевство Лиалондор. Лучше показать, чем рассказывать словами. Ты сама должна это увидеть.

Я отряхнула платье от пыли, сняла паутинку и огляделась. Дверь в скале, ведущая внутрь крепости, пропала, словно её никогда и не было, а вид с возвышенности открывался поистине сказочный с девственной красотой, чувственной и притягательной. Здесь всё ощущалось каким-то волшебным и нетронутым человеческим присутствием.

Мы стояли на возвышенности, и отсюда открывался панорамный вид на озеро в низине, огромное и ярко-голубое; на лес, что обрамлял воду и укрывал в соснах и елях животных. В воздухе пахло смолой и еловыми ветками, и я не могла дышаться.

К водоёму вышел, ступая плавной степенной походкой, могучий белоснежный лось с огромными ветвистыми серыми рогами, копнул копытом песок, огляделся и испил воды.

Впервые видела настоящего лося. Может ранее я и посещала зоопарки и сафари-парки, но вот так в дикой природе и в черте города недалеко от дома – ни разу. А тут оказывается, животные разгуливают то тут, то там.

– Насмотришься ещё, лирая. Время будет, – поторапливала Вайя. – Нам лучше уйти в город, подальше от Драгона. Может хоть сегодня не столкнёшься.

Женщина побрела вниз по узкой тропинке, ведущей через лес к городу. Я шла следом, а Вайя продолжала науськивать меня и обучать.

– Запомни, наш мир поделён на четыре государства под стать драконам-создателям. Лиалондор – королевство воды. Сердца наших жителей звонкие как журчанье реки, нрав переменчив, как море, а душа сияет как ярчайшая небесная звезда – Сириус. Наш символ – голубой дракон на белом золоте. Мы управляем водой, помогаем с засухой, орошаем посевы, следим за уровнем моря. Наш вклад в мир неоценим. Без воды – не может существовать ни одна живая душа, но важно понимать, что каждое королевство по-своему уникально и без одного – не было бы другого.

Внезапно над нашими головами пролетел ярко-синий дракон, а за ним следом другой – цвета индиго. И в течение дня небо рассекали драконы, а я наблюдала все оттенки синего, но больше всего мне понравился цвет – лазури, но такой появлялся крайне редко.

– Какие красивые, – шёпотом восхитилась я, всматрива-

ясь в небо.

– Не отвлекайся, лирая. На юго-востоке мы граничим с Айердором – воздушным царством. Их стихия воздух. Они холодные и своенравные, упрямые и настырные как ветер, а иногда излишне спокойные как море во время штиля. Их натуры противоречивые и гордые. Жители Айердора обладают исключительной прямолинейностью, чем не раз ставили других правителей в неловкое положение на совете старейшин, – тут Вайя сдержала закравшуюся улыбку. – А на севере наши границы пролегают рядом с королевством Файердор. Сердца их жителей жгучие, нрав пылкий и страстный. Они любят самозабвенно, предаваясь огненной стихий. С ними тепло и жарко, а без них – худо, но лишь они способны на подлое предательство. Огонь повелевает ими, заставляет нарушать правила, сводит с ума. Стоит лишь подкинуть дров и из маленького фитилька разгорится пожар губительной силы. Остерегайся их, лирая. Эти люди могут очаровывать, влюблять, завораживать, но они могут и уничтожить, не глядя.

Я сглотнула и поёжилась. Где-то в лесу завыл волк, а мы приближались ближе к городу. Появлялись очертания каменных шпилей и крыши домов.

– Ты уже, наверное, догадалась, о каком королевстве я не упомянула?

– О королевстве земли?

– Да, – губы старой женщины растянулись в улыбке. – Туандор – царство земли. Их люди спокойны и усердны. Там

рождаются благородные люди, отзывчивые и верные. Жители Туандора – трудолюбивы и скромны, их души открыты, а сердца полны доброты и сострадания. Любой путник найдёт там приют и постой, никто не откажет в гостеприимстве. Их жители отвязные весельчаки, но и спорщики. Любят устраивать различные состязания и пышные празднества, славятся самыми разными видами хмеля. Именно жители королевства Туандор первые создали горячительный напиток. Их медовый эль, считается лучшим во всех королевствах и по праву заслуживает это звание.

– Скромны, а гуляют с размахом?

– Хёлль развяжет язык и немому, даже самому скромному юноше, – она подмигнула мне. – Но! – тут ведьма снова приняла жёсткое выражение. – Благородной лирае не следует употреблять жгучие горячительные напитки в присутствии незнакомых мужчин.

Я поджала губы в полуулыбке. Занятная старушка, вот не верю я в её чопорное благородство. Явно была та ещё дамочка в молодые годы, да и сейчас любой молодой фору даст.

Лес отступил, и тропа вывела нас к городу. Мы одновременно смолкли, а я открыла рот, поражаясь постройкам и конструкциям. Дома были выкрашены в белоснежный цвет, а крыши в синий и голубой. Над каждой дверью висел символ Лиалондора, так жители отдавали дань создателю и гордились этим. Стены домов были выложены огромными каменными булыжниками, подобранные с удивительной точ-

ностью и совместимостью. Широкие дороги делили город на улицы, по ним степенно передвигались телеги и шествовали люди. Под ногами лежала брусчатка из серого массивного камня. Рамы и окна были окрашены в синий и голубой, сочетаясь с крышами домов и создавалось ощущение уюта.

Я подошла к одному из домов и провела пальцем. Настоящий камень. Интересно, откуда они привезли его, и как долго заняло строительство города? На эти вопросы помогла ответить Вайя.

– Драконы веками отстраивали города, создавали храмы и терема, замки и фортпосты.

– Сколько же тут булыжников?

– Много, лирая.

Вайя двинулась вперёд, а я следом. На брусчатке туфли чуть разъезжались от непривычки, и каблуки стучали. Люди оборачивались и смотрели на меня с каким-то восторгом, может поклонением, словно я Божество какое. Я скромно улыбалась в ответ и беззастенчиво разглядывала народ. Обычные люди, такие же, как и в моём мире, только волосы у мужчин наравне с женщинами сильные, крепкие и длинные. У многих по плечи, у других короткие, а некоторые мужчины собирали их назад в этакие жгуты-хвостики. Сильный пол удивлял и привлекал внимание.

Мужчины выглядели как скандинавские воины: могучие и сильные, с накаченными руками и военной выправкой, сразу видно – привыкли к тяжёлой работе, охоте и труду, умеют

держат оружие и смогут постоять за себя и свою семью, не то что наши восковые изнеженные мальчишки, едва ли знающие что-либо об охоте, ковке оружия и не видевшие настоящей кулачной драки. А тут – все равны как на подбор, выбирай любого – не ошибёшься. Статные, красивые с яркими синими глазами, белой кожей и волосами от белого до русого и серого.

Женщины – добротные, родовитые со складочками там, где положено и не только. Таких в моём мире обзывали толстыми или пухлыми, а тут наоборот – считалось, чем больше у женщин грудь и попа – тем лучше. Мужчины обнимали женщин и не жаловались, а те не испытывали недостатка внимания, не пытались мучить себя голодовками и диетами. Их глаза сияли, а на щеках играл здоровый румянец. Изредка я встречала и стройных девушек, к ним относились так же. Не было никаких притеснений. Вообще я заметила, что к женщинам тут был особый подход, уважение и почёт.

Мы остановились возле толпы зевак, что стояли и кричали, свистели и гремели топорами, били оружием о камень. В центре круга происходил драка. Два молодых человека бились на кулаках, боролись, а мужики и бабы подстёгивали, скандировали имена и давали советы. Болельщиков было хоть отбавляй.

– Что это тут происходит? – уточнила я, наклоняясь к Вайе и рассматривая оголённых по пояс мужчин и невольно наслаждаясь зрелищем, особенно переливом их мышц в

солнечных бликах. И не могла определиться, кто понравился мне сильнее. Оба юноши восхищали.

– Сватовство, лирая. Мужчины пытаются выслужиться, доказать своё право на женщину и прежде, чем добиться руки и сердца, должны победить в поединке, – жёстко сказала женщина. – Видишь в окне девушку?

Я посмотрела на дом и увидела в окне второго этажа личико. Молоденькая красавица наблюдала за претендентами и сжимала в руке платочек.

– Победитель получит платочек и возможность встретиться с девушкой лично, но под присмотром сватов и родственников, потом, если оба вспыхнут друг к другу интересом, и возникнут чувства – молодой человек имеет право попросить руки и сердца у родителей и получить благословение на свадьбу.

– Вау, так всё серьёзно. Хорошо хоть, девушка может выбирать и не обязана выходить за нелюбимого.

– Конечно, может. Без любви – не может быть брака. Не по правилам это идти против воли замуж, а драконы, так вообще однолюбы. Вот твоя мать и умерла не в силах вынести разлуку с любимым. Не смогла отпустить отца и скорбела так сильно, что эта скорбь съела её изнутри.

– А как же я? – напомнила ей о возникшей проблеме.

– Хм-м, к сожалению, у правителей иные правила, да и есть ещё один не слишком приятный обычай. Древний. Никто не пользуется этим способом, но Драггон затребовал и

вправе сделать тебя своей женой, но мы ему этого не позволим.

– А что за обычай?

– Ты была обещала старшему брату – Фрейгону, но не возлежала с ним и умерла. Не успели вы обвенчаться. В этом случае невесту может затребовать младший брат, что и сделал Драггон.

– Варварство.

– Раньше... женщин не хватало, как и мужчин, поэтому этот обычай имел место быть. Ради продолжения рода, но даже тогда мужчина должен был получить разрешение у родителей девушки и согласие самой лираи, но у тебя нет родителей. Этим Драггон и пользуется, а тебя убедить – ему труда не составит, поверь. Избегай его, как можно дольше.

Мы досмотрели славную битву до конца. Мужчины уважительно относились друг к другу: обменялись рукопожатиями по окончании поединка, и проигравший отошёл в сторону, а победитель поймал платочек и показал толпе. Да-а-а. Нашим бы мужчинам поучиться такому такту и уважению, благородству. Я восхитилась в который раз и только сейчас заметила чёрных воинов на каждой улице и повороте.

– Странно. Эти отличаются, – указала на стражников, а потом увидела иную эмблему на их одеждах.

– Это воины Файердора. Драггон приказал патрулировать улицы наравне с нашими собственными войсками. Те, что в синих одеждах – стражи Лиалондора, а чёрные – завоевате-

ли.

Воины Файрдора отличались чёрным цветом одежд. Носили строгий камзол, военные штаны и высокие сапоги, да и выглядели устрашающе: держали в руках алебарды с дугообразным навершием в форме чёрного дракона, а на их груди был наколот дублон с изображением головы чёрного ящера и красным глазом на морде. Воины не вмешивались в жизнь города, но ощутимо присутствовали и сновали туда-сюда, напрягая одним лишь видом.

– Почему он распоряжается здесь, ведь это не его королевство?

– По праву жениха. Обманом вторгся на нашу землю, – Вайя озлобленно оглядела людей чёрного дракона. – Мы обсудим это чуть позже, лирая. Тут ушей слишком много.

Я глазела по сторонам, а потом чуть не вскрикнула, когда один из жителей резко превратился в крысу и резво побежал куда-то прочь по дороге.

– Вайя, ты не говорила, что люди могут превращаться в кого-то кроме драконов, – остановила её и указала на грызуна.

– Конечно, – легкомысленно отмахнулась она, будто это было очевидной истиной. – Любой житель и человек в Эльвендоре имеет вторую ипостась – нечеловеческую. Драконы – высшая форма, самая почётная приравнённая к Божественной, поэтому именно они могут становиться правителями четырёх земель.

Занимательный мир удивлял своими законами и порядками, теперь я ещё больше всматривалась в лица людей, пытаюсь догадаться, кто есть кто.

– Значит, все драконы – королевских кровей? – я посмотрела на небосвод.

Вайя помедлила с ответом, и я уже думала, не ответит, но женщина решила объяснить.

– Раньше было именно так. Сейчас всё обстоит немного иначе. Природа преподносит сюрпризы.

Вайя остановилась напротив высоченного терема или дворца.

– Пришли.

– Что это?

– Местное книгохранилище, – пояснила она. – Тут должны найтись документы от начала времён, карты и законы. Иди внутрь, освойся, почитай книги о создании нашего мира.

– А ты?

– А я должна оставить тебя ненадолго, у меня есть дела, но я вернусь. Постарайся, не влипнуть в неприятности и помни: к благородному мужчине обращайся – лиар, к женщине – лирая.

Я кивнула, тронула железную ручку массивных дворцовых дверей, а женщины и след простыл.

Глава 4

Внутри было просторно: белоснежные фигурные своды и массивные колонны уходили под самый потолок, повсюду стояли стеллажи с книгами и свитками. Я сделала шаг, и звон туфель раздался эхом по библиотеке, оповещая о посетителе. Возле многоэтажных ярусов стояли длинные подвижные лестницы, которые крепились за металлические балки, позволяя легко перемещаться из одной стороны в другую и иметь доступ к любому уровню, хоть под куполом.

Я озиралась по сторонам и шла вперёд. У большого стола, заваленного горой книг в форме мегаполисов, сидел склизкий водный ящер: ярко-голубого цвета, с вытянутой острой мордой и гладкой чешуйчатой кожей, белоснежными зубчиками вдоль спины до кончика широченного хвоста и серебряными чешуйками на пузе.

Дракон взгромоздился на большом кресле, закинул лапу на лапу с острыми когтями и положил их на стол, нацепил огромные очки на драконью морду. На его столе стояло около двадцати кружек с напитками, некоторые даже были под столом, потому что не умещались. Он чаёвничал и почитывал книгу. Дракон опустил очки важным, значимым жестом и впился в меня вертикальными серебряными глазами.

– Так-так, кто это тут? Неужели, лирая Анриэль, соб-

ственной персоной? – он не счёл нужным вставить или кланяться, а так и сидел, развалившись в кресле. – Чем обязан, маленькая?

– Где я могу увидеть полноценную карту нашего мира, лиар?

Змей махнул хвостом и указал на стену позади, чуть скрытую в тени.

– С тобой всё хорошо, малая?

Я скупо улыбнулась не отвечая. Неужели принцесса знала этого дракона? Как же быть?

– Слышал, свадьбка планируется, – он отложил чарку. – Как тебе новый суженый? Сильно ряженный?

– Виделись лишь раз.

– И не понравился? – послышался драконий смешок.

– Считаешь, хороший выбор?

Внезапно змей оказался за моей спиной, сел на задние лапы и выпрямился в полный рост, доставая чуть ли не до второго этажа стеллажей.

– А ты хорошо его знаешь, чтобы делать выводы?

– А ты? – парировала я и хмуро добавила. – Он же отца убил.

– Нет, поэтому судить не берусь, но сдаётся мне, никто просто так не пойдёт войной на другие государства.

– Говорят, что сошёл с ума, – я пожала плечами.

– Брешут, – уверенно сказал мужчина. – Вчера видал его и был твой ряженный вполне себе адекватный, только хмурый

слишком и озабоченный.

Отчего-то сердце ёкнуло, да и с чего бы? Виделись лишь раз.

– Почему ты защищаешь его?

Змей не ответил, отошёл куда-то и стал что-то искать, а я увидела на стене карту и с удивлением рассматривала мир, в котором очутилась. Много воды в самом центре, а по периметру земля. Границы государств определены чёткими линиями. Не было ни одного неподделённого клочка земли, однако вдали возле границ Файердора виднелась область, сокрытая серой дымкой.

– Вот, держи, – он протянул мне несколько вшитых свитков.

– Что это?

– Летописи того, что случилось десять лет назад. Тут зафиксирована смерть твоего отца, арест Дар Драгона, а тут..., – он протянул другие бумаги. – ...политика его брата в отношении других стран. Может, здесь ты найдёшь ответы на свои вопросы.

Я аккуратно взяла серебристые свитки с королевскими печатями.

– Мы знакомы? – решила уточнить я и пояснила. – У меня провалы в памяти после покушения...

– Что!? Малая, покушение?! – он закричал.

– Тс-с-с, тихо, – я сжала его драконий палец и попыталась закрыть его пасть рукой, но не дотянулась.

– Кто ж посмел?

Я указала глазами на свитки, не называя имени. Голубой ящер скептически хмыкнул, но ничего не сказал по этому поводу.

– Мы знакомы с детства, Анриэль. Меня зовут Клай. Раньше я жил в столице, но год назад меня перевели на работу вот в это книгохранилище.

– Так мы друзья?

– Я бы поспорил, – он поиграл загадочно бровями. – С тобой трудно дружить, Анри.

– Почему? – удивилась я.

– Как бы это тактичнее выразиться..., – он почесал подбородок. – Ты позволяла мне говорить с тобой, лирая, – тут он услужливо поклонился, изображая верного подданного.

– Почему ты зовёшь меня – малая?

Он улыбнулся.

– Потому что ты младше меня, малая. На целый месяц!

– Так я была плохим человеком?

– Скорее несчастным. Груба и высокомерна, чуть избалована.

– Ясно.

– А что ты тут забыла, малая? Книги ты не любила читать, в политику не лезла.

– Да вот, Вайя, заставила, – решила, что так будет правдоподобнее. – Говорит, истинная королева должна знать истоки.

– Готов составить компанию.

– А давай, – я согласилась и решила обзавестись другом.

Мне понадобится свой человек в этом мире. Жаль, Владки нет рядом.

– Чай будешь? – он протянул мне кружку с уже ледяным содержимым. Я покосилась на замёрзший чай, который едва не затянулся льдом, но смеяться не стала. – Полезно для нашей сути, малая.

– Не поняла?

– Вода, знаешь ли, благоприятно воздействует на водного зверя. Драконы не могут жить без воды, не забывай.

– Ах, вот оно что! – я приняла кружку и сделала глоток. – Вкусно. Был бы лёд – настоящий «айс-ти» получился бы.

– Айс, что?

– Ледяной чай.

Мы посмотрели друг на друга и засмеялись.

– Почему ты не превращаешься в человека?

– Так я кажусь весомее, – как-то зажато ответил он, и уточнять подробности я не стала.

Вайя

Женщина вошла в местную таверну, села в дальнем углу и принялась ждать долгожданного гостя. Она обратилась в сову, скрылась из виду и могла наблюдать и подслушать.

Чёрные воины Файердора распивали напитки и болтали за соседним столом, но ничего дельного не знали, лишь передающиеся из уст в уста новости, что Драггон негласно уже является королём Лиалондора, а местная принцесса не может ничего ему сделать, и, так или иначе, станет его женой.

– Когда свадьба-то планируется? – поинтересовался кто-то.

– Говорят, до двадцатиоднолетия принцессы, то бишь до её коронации.

– Не лучше ли жениться сразу на Королеве?

– Э нет, месяц ждать – долго, да и войско надо кормить.

– Да-а-а, задерживаться дольше в Эльлаброне смысла нет.

Нужно двигать в столицу.

– Слухи идут, что на принцессу покушение было, вот Драггон и торопится жениться, дабы стать законным правителем при живой принцессе, а если – деваха умрёт, то наследников больше нет. Другие тоже захотят оттяпать кусочек.

– Да у неё отбоя от претендентов не было, но Фрейгон

выиграл всех, вот лирая ему и досталась.

– Не нужна ему принцесса, у него фаворитка была.

– У кого?

– Да у Фрейгона!

– А у Драгона меньше баб, что ли? – мужики загоготали.

– Да нет! – возразил кто-то. – Ту, поговаривали, старший любил...

Сова чуть слышно ухнула и отвернулась. «Дурачьё», – подумала она. Дверь таверны отварила, и путник вошёл бесшумной поступью. Оглядел таверну, всматриваясь в лица людей, ища нужный столик. Вайя обратилась в человека, и гость заметил её. Прошёл к женщине, степенно и плавно огибая столы, не задевая никого и не привлекая внимания.

Путник сел спиной к залу и лицом к ведунье. Женщина бросила быстрый взгляд на хозяина заведения, тот услужливо кивнул, подошёл к их столику и повёл за собой, приоткрыв дверь в кладовую, а потом ушёл, не задавая лишних вопросов.

– Опустим приветствия, – начала старая женщина. – Что решил король?

– Мы согласны.

– Добро, – кивнула она. – Я подготовлю принцессу.

– До полнолуния меньше месяца. Вы должны успеть появиться в Дуаре в срок.

– Нельзя ли ускорить коронацию? – спросила женщина. – И нам, и вам это выйдет на руку.

– Наш Повелитель не против, но вы должны заручиться поддержкой Айердора.

Вайя кивнула и подумала про себя, что король воздушно-го королевства никогда не согласится изменить правилам, а без его согласия – придётся ждать до конца месяца.

– Но наш договор в силе, как и план, – мужчина говорил со спокойной уверенностью в голосе.

– Мы будем в Дуаре, – женщина сильнее сжала трость.

– Будем ждать, – путник открыл дверь и галантно уступил женщине ход, но Вайе не было дело до его манер. Она выпорхнула и, не прощаясь, покинула таверну.

Анриэль и Клай

Клай разложил на столе свитки и карты, помогал мне осваиваться на политической арене. Рассказывал, какие отношения у нас с другими государствами, как осуществляется товарообмен, и кто что производит. Я слушала, но в какой-то момент замечталась и начала клевать носом.

– Сделаем перерыв? – предложил водный змий. – Скукота смертная, да?

Я кивнула и приняла очередную кружку с холодным чаем.

– Сколько мы тут сидим?

– Около трёх часов, а что?

– Вайя запропастилась где-то.

Но стоило мне вспомнить о лучике – солнце появилось само собой. Выглядела Вайя хмуро, но эту женщину не берёт ни возраст, ни усталость. Она влетела фурией в библиотеку и с ходу начала командовать. Я распрощалась с новоиспечённым знакомым и побежала за ведуньей.

– Голодная?

– Очень.

– Идём, – она свернула куда-то в переулок, а вышла к просторной мощёной набережной. Тут в нос ударили запахи. Необычные, но и те, что уже вдыхала ранее, напоминающие выпечку и хлеб.

– А что это? – я увидела в воде отражение, вздрогнула

от испуга и обернулась. И не ожидала увидеть, скрытую за крепостью и скалами, гигантскую статую дракона. Она возвышалась над городом и была высотой в восемьдесят этажей не меньше. Размеры фигуры поражали могучим размахом, детальностью скульптуры и проработкой ящера.

– Что это?

– Изваяния прародителей. Древние жители и первые драконы создали для своих создателей эти скульптуры, обозначив стороны света. Наш указывает на север, как ты смогла догадаться, – она чуть сощурила глаза, прикрывая рукой глаза. – Эти изваяния были вырезаны из цельного камня.

– Туда можно взобраться?

– Можно долететь.

– Я ещё не умею управлять драконом и не знаю, как вызвать его.

Вайя коснулась моей груди между ключицами.

– Посмотри внутрь себя, почувствуй рвущуюся наружу силу. Отпусти её на волю, расправь крылья.

– А можно?

– Попробуй, если получится – слетай посмотри, но возвращайся.

Я закрыла глаза, успокоилась и почувствовала то, что гнала от себя с утра – желание, порыв лететь, но не знала как. Дракон вырвался из тела неуверенно, покачнулся. Я почувствовала дух ящера, что негодовал и хотел резвиться, поиграть с воздухом, расправить крылья, сожрать овечку. Так.

Стоп. Никаких овечек, дорогая. Я прямо-таки почувствовала разочарование милой драконихи, но она подчинилась. Взмах крыльями, и я неловко взмыла в небо. Прохожие провожали меня аплодисментами и зачарованными взглядами, да я сама от себя сейчас была в восторге.

С потоком воздуха мне ещё предстоит научиться бороться, но чувство полёта я не забуду никогда. До статуи я долетела быстро, но и устала от непривычки. Зацепилась за поручни, попыталась вернуться в человека и чуть не рухнула в пропасть, но подалась вперёд и упала на ступени. Юбка платья помогла мягкой посадке, и я лишь отряхнула испачканные в пыли руки. Встала на ноги и пошла по лестнице, ведущей на самый верх. Подъём до пика занял у меня пару минут и хорошо, что долетела до верхних ступеней в облике драконихи. Теперь ясно, почему обычные люди предпочитают не забираться так высоко. Это ж немыслимо!

У самой вершины я услышала чьи-то голоса. Мужской с отличительной ноткой властности и женский томный и вяжущий. Замерла и прислушалась. Голоса смолкли.

Я выглянула и замерла от увиденного: мужчина ласкал девушку, гладил её груди руками, целовал шею и вбивался в её тело, а та извивалась и стонала. Он грубо развернул её, уткнув грудью в пол, разворачивая ко мне лицом, и я видела, отражающиеся на её лице гримасы счастья. Видела затуманенный взгляд, раскрасневшиеся щёки и распухшие губы. Незнакомка молила мужчину не останавливаться, тёр-

лась бёдрами, извивалась, а я смотрела на неё и горела от стыда и чего-то ещё. Перевела взгляд на мужчину, и следовало бы уйти, давно уйти, но я смотрела на него, не в силах отвести взгляд, на мгновение желая оказаться на месте девушки и прикоснуться к нему, ощутить тот же восторг, ведь никто и никогда не трогал меня так жарко, не прикасался. Никогда я не ощущала столь очевидное желание, но при взгляде на незнакомца тело отозвалось истомой, сердце отчего-то запорхало в танце, а жар внутри усилился. Он поднял взгляд и заметил меня, а я узнала его и тут же вжалась в камень и понеслась прочь. Прочь от его глаз. Вниз по лестнице. Лишь бы не видеть, потому что этот мужчина был порочен и ужасен, но и притягательно-желанен, красив, что уж греха таить. Он был необычайно красив и опасен, а мне Вайя дала чёткие указания избегать этого хмыря. Но надо же было так нарваться? Что ж за наказание?

За мной никто не гнался, и я сбавила темп. Дракон отчего-то рвался наружу, как-то выль по-особенному, чувствовал мои метания и не мог успокоиться. Я настроилась на внутреннюю волну, выпустила зверя на волю и полетела назад к тому месту, где оставила Вайю, но на меня налетел чёрный ящер и сбил с воздуха. Я рухнула вниз, но не упала, удержалась, однако пришлось приземлиться где-то в лесу.

– Понравилось? – меня жёстко схватила чья-то ладонь за шею и развернула к себе. Я встретилась взглядом с женщиной. Его растрёпанный вид, напоминал о том, чем он зани-

мался пару минут назад, и я сглотнула.

– Понравилось, я спрашиваю?

– Что? – И тут его рука сжала мою грудь жёстко и без предупреждения. Я охнула от такой наглости и смелости. – Это! Ты смотрела на нас.

– Я случайно, извините, – попыталась отстраниться и немного ошалело смотрела на наглеца.

– Врать нехорошо, лирая, я видел тебя, – рычание дракона. – Ты стояла довольно долго и смотрела.

– Впервые видела, чтобы кто-то занимался сексом в общественном месте. Это удивило, вот и всё.

– Сексом? – переспросил он. – Что это ещё за слово такое занимательное?

– А чем вы только что занимались, лиар?

Мужчина задумался и как-то озадачился.

– Спаривался с милой исаи.

Исаи? Это было новое для меня слово. Может, так обозначают легкодоступных женщин?

– Поздравляю, это и есть – секс.

– Ты смеёшься надо мной, Анри?

– Отпустите меня, лиар. Вы забываетесь!

А он лишь крепче обхватил, а я растеряла весь запал и решительность. Его губы нежно коснулись моих. Так нежно, что я испугалась. Заморгала и не поняла, что он – целует, пытается поцеловать, но я совсем не умею этого делать.

– Ты напряжена, лирая, – отстранился. – Словно..., – тут

он внимательнее осмотрел меня. – Удивительно!

– Наглец, – опомнилась я и вlepила ему пощёчину, а он – засмеялся.

– Ничего, это не последний наш поцелуй, но самый неловкий и самый запоминающийся. Впредь ты будешь думать только обо мне.

– Мечтай, индюк. Хорошо бы подпалить твоё зазнавшееся самомнение.

– Как ты меня назвала?

– Как слышал!

– А тебе палец в рот не клади, лирая, – сказал он и отошёл. – Почему не явилась, когда я звал тебя, Анри?

– А по какому праву ты отдаёшь мне распоряжения в моём королевстве? Ты чужак!

Мужчина не опроверг мои слова.

– В следующий раз, если не явишься, когда я зову – буду убивать по одному человеку в минуту. Ты поняла меня?

Я сглотнула и вынужденно кивнула.

– Вот и славно. А теперь подойди.

– Зачем?

– Хочу снова поцеловать, научу тебя этому незамысловатому искусству.

Я показала ему средний палец, а он засмеялся. Снова. А я ощутила двойственные эмоции. Вроде и враг он, но улыбается так, что хочется смеяться, и в животе поднимается вихрь из бабочек.

– Что ж, это будет весело, – словно для себя, сказал он.

– Не будет. Я не собираюсь выходить за тебя замуж.

– И не надо, – легко согласился он и протянул мне руку. –

Давай заключим сделку. Полюбишь меня в течение двадцати дней – согласишься на свадьбу и станешь моей женой, нет – уйду с миром.

– Но..., – я смотрела на его протянутую ладонь и мешкала. – А если ты не полюбишь меня? Тебе неважно, с кем спать, на ком жениться, а я не хочу выходить за того, кто не будет меня любить.

Драггон нахмурился. Свёл брови и как-то резко отвернулся, настроение его изменилось.

– Твоё условие?

– Ты не будешь позорить меня, и спать со всеми подряд, к тому же не притронешься ко мне без моего согласия.

– Без согласия? – переспросил он, явно забавляясь. – Сделка вполне разумна.

Он снова протянул мне руку.

– И...ты скажешь, если не сможешь полюбить меня, – прежде, чем заключить соглашение, выдала последнее условие. – Правду.

– Хорошо, – чуть помедлив, он всё же согласился, а я осторожно коснулась его ладони, будто могла вспыхнуть от прикосновения. Драггон сжал мою руку, чуть погладил костяшки пальцев и отпустил.

– Могу я спросить?

– Спрашивай, лирая. Отвечу на один вопрос, – он пялился на мои груди, точнее, на груди принцессы и лыбился.

– Ты и, правда, убил своего брата?

Его губы резко поползли вниз, а выражение лица изменилось на мрачное, словно тень пробежала над нами.

– Да, – ответил он и вдруг задал встречный вопрос грубым недовольным голосом. – Вот что интересно, почему спросила о нём? Могла ведь узнать об отце, а выбрала Фрейгона. Или отец менее важная фигура? Или сомнений нет в том, кто это сделал?

Я застыла, как изваяние, понимая, что сглупила.

– Или любила братца? – он оказался совсем рядом со мной, но не трогал, лишь смотрел. Его глаза стали меняться, приобретая нечеловеческие черты, как и тело. Он обратился в чёрного ящера и взмыл в небо, не прощаясь, а я смотрела ему вслед.

Моя драконица изголодалась и требовала пищу, молила подцепить по дороге оленя или съесть целого быка, поэтому я летела к Вайе на всех парах и сидела оставшийся день в задумчивости. «Всё-таки убил», повторяла про себя, как мантру, но почему? Не был он похож на социопата и убийцу или был? Прав был Клай, я его совсем не знаю. Выводы делать слишком рано.

Вайя смотрела на меня и хмурилась. Обругала за опоздание, но вопросов не задавала. Ели мы в тишине.

В крепость вернулись ближе к вечеру, и я с порога свали-

лась на постель. День выдался насыщенный и эмоционально-сложный. Драггон занимал мои мысли, пугал и в то же время притягивал. В памяти всплывали предостережения Вайи касательно людей Файердора, но разум отказывался верить.

Глава 5

Десять лет назад

Тело короля лежало в луже крови, пронзённое насквозь, а сын сидел на коленях и сжимал рукоять оружия. Смотрел на окровавленное лезвие, трогал отца и пытался помочь, словно от него что-то зависело. Магия текла по его рукам, но огонь не мог излечить, не мог заживить раны. Драконий эфир оказался бессилён перед человеческой смертностью и хрупкостью тела. Взгляд старика был уже не в этом мире, дыхание отсутствовало, а крови было слишком много.

«Слишком много», – подумал юноша, и из его глаз брызнули слёзы.

Стража ворвалась в зал, окружив принца, отнимая оружие и оттаскивая от убитого, а юноша смотрел стеклянным взглядом и не упирался. Ни одна эмоция не дрогнула, лишь слёзы крапали по лицу.

– Убийца! – в ярости закричал брат. – Как ты мог, Драгон?

Молодой принц молчал. Шок ещё не прошёл, а удар пришёлся неожиданно и непредвиденно. Старший брат осматривал помещение, валяющиеся тела и ужасался.

– Что же ты натворил? Совсем обезумел?

– Это...не я! – голос прозвучал излишне неуверенно.

– Поздно, уберите его с глаз долой, – приказал Фрейгон. – Ты мне больше не брат, Дар. Я лишу тебя всего. Зачем ты убил их? За что?

Зверь начинал перебарывать юношу, бился внутри, пытался обратиться, нуждался в свободе. Дракон хотел крушить и ломать, сносить и спалить дотла всех в этом зале, но мальчик удерживал ящера в узде, не позволяя эмоциям обуздать нутро, не позволяя слабости.

– Я не сошёл с ума!

– Ты заигрался, знаешь, что сделают с нами за убийство Короля? Да не одного..., а целых двух? – мужчина осмотрел два тела. – Лиалондор лишился правителя на нашей территории, мало тебе отца было? – брат ударил его наотмашь по лицу. – Стража! В темницу его.

– Фрейгон, я не помню..., но это не я!

– А кто? Откуда ты можешь знать, что не совершал этого?

– Не знаю, но не мог же я..., – юноша искал в старшем брате поддержки, пытался выискать доверие, надежду, но Фрейгон не верил.

– Ты напился и начал крушить всё направо и налево. Не сдержал магию, поддался драконей сути.

– Но...

Юноша вновь оглядел залу, хотел возразить что-то, но не стал.

Дар Драггон

Я проснулся посреди ночи от очередного кошмара или напоминания прошлого. Сжал руками простыни. Злые завихрения побежали по телу, красные прожжённые символы засветились на коже, чуть обожгли, но и исцелили, даровали невиданное насыщение, чуть притупили ярость.

Все рождённые правители Файердора обязаны были проходить через магический ритуал, который выжигал на теле охранные рисунки. Это была наша надежда на безопасное будущее, на возможность умереть в старости в собственной постели в кругу семьи, родных и близких, а не сойти с ума. Правы были остальные, когда считали огненных опасными. Драконы больше всех подвержены лишению рассудка, потому что живут дольше обычных людей и сильно связаны со зверем, а зверь с магией. Мы более эмоциональны, а уж драконы огня и подавно. Звериная суть нуждается в постоянной дисциплине и тренировке, стоит чуть ослабить хватку, и дракон может сожрать, поглотить личность человека, пересилить разум и одичать. Так случалось с предками и первыми правителями, но потом люди нашли способ контролировать ярость, используя эфир, и сделали магическую защиту, что причиняла боль, но и держала в узде. Стоило мне разозлиться, и руны вспыхивали, обжигая тело и отвлекая от

эмоций. Вот так, чередуя боль и ярость, мы могли существовать, но и имели преимущества перед другими видами драконов. Огонь обладал разрушительной силой и мощностью, а уж чёрная масть и подавно.

Мне повезло взять этот проклятый чёрный цвет. Мой дракон силён, но и опасен. Он своенравен, настырен и быстрее выходит из себя, иногда отказывается подчиняться, но с моим ящером мы научились договариваться и как-то прожили бок о бок столько лет. Для дракона – это время ничего не значит, а для человека – считай полжизни. Именно внутренний зверь вытащил с того света, помог возмужать и вернуться в игру.

«Да, возвращение было запоминающимся», – я нахально улыбнулся, но в то же время ощутил жалость и сожаление, но не раскаяние.

«Хочешь полетать?» – предложил своему Драгу, так я называл дракона. Впервые обратившись в детстве, придумал ящеру имя, а он не противился. Не все привечают такое, считают, дав имя внутреннему дракону – выделяешь его как отдельную душу, а это опасно необратимыми последствиями и раздвоением личности. Но я рискованый.

Я с разбега сиганул с балкона и обратился в воздухе. Змей вырвался и взмыл в облака. Тяжело долго находиться вдали от дома. Мне не хватает огненной стихии. В Лиалондоре совсем нет вулканов, нет огня, лишь проклятая вода. Ненавижу воду. Уже больше недели я не возвращался в Файердор и не

подпитывался энергией своего элемента. Чем дальше дракон вдали от источника силы – тем слабее становится, а вместе со слабостью приходит агрессия, и эмоции начинают выплёскиваться за края, а зверь беснуется и не слушается, пытается бороться с человеческой сущью. Пока я не чувствовал изменений, но знал, что скоро придётся вернуться в Файердор. Чем дальше войска уходит на территорию Лиалондора, тем дальше лететь назад и слабее моя стихия, поэтому наш мир поделён, поэтому мы редко смешиваем масти, но я вынужден пойти наперекор и взять в жёны свой антипод – принцессу воды. Воды! Гребаная дипломатия. «А ведь и правда, было бы проще, окажись она мертва...», – подумал дракон, но я с ним не согласился, осадил его, и тот лишь пыхнул дымом из ноздрей.

Лирая насмешила сегодня. То, как она смотрела на меня, то, как наливались цветом её милые щёчки, то, какой наивный взгляд замер в бликах её глаз и удивительно, что там не было злости и лютой ненависти, коей она наградила меня в прошлый раз. Странно. Совсем неиспорченная, хотя я слышал иные слухи. Мой советник крайне не желал этой свадьбы, и логично. Знал, что она сведёт меня с ума и мы вряд ли сможем существовать друг с другом. Да и кто захочет замуж за убийцу отца? Я ждал от лирай большего сопротивления.

Пролетая мимо её балкона, я заметил, что дверь открыта и почему-то решил проверить её, поглядеть. Что-то в ней было

не так. Запах отличается, голос немного иной, но за десять лет многое изменилось.

Раньше...мы дружили с Анриэль. В этом и состоит проблема. Большую часть детства я провёл в городе Йфор на границе королевства Лиалондора, а она здесь в – Эльлабронне. Мы познакомились, когда нам было лет по восемь. Учились вместе летать, играли и дружили. Хотя какая дружба может быть между драконом огня и драконом воды? Но вот у нас была – весёлая и неправильная, но мы дружили, как и наши отцы. Фрейгон всегда видел в этой дружбе извращение и кривился, как от проказы.

Вздыхнул.

Ведь не хотел вспоминать прошлое, но встреча с Анриэль выпотрошила закопанные воспоминания.

Я коснулся босыми ногами балкона и вошёл внутрь мрачной комнаты. Одинокая свеча догорала на женском столике. Я бросил взгляд на постель и наткнулся на пустые простыни. Принцесса отсутствовала. Куда могла деться посреди ночи? Неужели решила полетать, как раньше? Может, поэтому она забралась на вершину статуи сегодня? Неужели хотела поговорить...? Встретиться? Ведь мы именно там и познакомились. Я улыбнулся, вспоминая тот день...

«Эй, ты ещё кто такой? Это моя статуя!», – девчонка с голубыми глазами топнула ножкой и пригрозила мальчишке пальцем. – «Что ты здесь забыл?».

«И где написано, что ты – хозяйка? А вот и нет – это огненный дракон, так папа говорит».

«Не правда! Он водный, как великий Дор», – она тряхнула кудряшками и сдаваться не собиралась. – «Ни разу не видела тебя здесь раньше».

«Я вот тебя тоже не видел, ты кто такая будешь? Я – Дар Драггон Шаардан Эрегон Фаейр, принц королевства Файердора. И по статусу выше тебя, лирая».

Голубоглазая девчонка звонко засмеялась, а мальчик смутился.

«Чего смеёшься?».

«Ой, уморил. Принц он, как же!».

«Честное слово», – всматриваясь в глаза девочке и ударив себя в грудь, мальчик попытался выглядеть серьёзнее. – «А тебя как зовут?».

«Я – Анриэль Вендор Элисар Лиалон, принцесса Лиалондора и эта статуя – моя!».

«Тебе сколько лет, малявка?», – уязвлённо спросил мальчик, пытаясь подковырнуть выскочку.

«А у девушек не положено спрашивать возраст, лиар!», – она подошла к самому краю и посмотрела вниз. – «Ты летать уже умеешь?».

«А ты?».

«Плохо пока, но я сумела сюда долететь, но крылья устали», – признание принцессы смягчило напряжение между маленькими дракончиками.

«Умею», – сказал мальчик. – «Но тоже неважно».

«Я хочу прыгнуть».

«Я тоже».

«Страшно», – призналась принцесса, а мальчик кивнул.

Они помолчали, смотря вниз и не сговариваясь переглянулись, а потом одновременно произнесли: «Рискнем?».

Я вспоминал со щемящей тоской то замечательное радостное время. Мы всё же струсили тогда, но прыгнули в другой раз, а потом получили по шее за нарушение запретов и самовольное исследование земель.

Слышал, Анриэль сильно изменилась после смерти отца, сердце её обледело и поросло шипами ненависти. Она всегда была чуть высокомерна и резка, задиралась и спорила. В последнюю нашу встречу лирая наговорила много того, чего я не ожидал от неё услышать, даже пыталась убить. Мы превратились в заклятых врагов, а она клялась и божилась уничтожить меня. Говорила на полном серьёзе, и я оправдывал её, понимал, что небеспочвенно. Был бы я на её месте... и не такое бы вытворил.

Я обошёл покои, осмотрел тумбочки и полки. Ничего необычного, женские фиговины. Но вот запах... Её запах изменился. Я спрыгнул с балкона и полетел на поиски.

Моему дракону нравилась голубая самочка, а я испытывал двоякое чувство: вроде и знакомая, но и чужая, зато зверь вопил от счастья, когда унюхал её след. Моя масть

удачно сливалась с чёрным небом, и я заметил пропажу на лесной поляне вместе с противной ведьмой, которая меня терпеть не могла, но у нас это взаимно.

Приземлился чуть вдали и пешком добрался до них, решив проследить за подозрительными личностями.

Что же ты затеваешь Вайя? Ты не оставишь меня в покое, уверен, уже успела заручиться поддержкой других правителей и точишь сталь для плахи, строишь козни и роешь мне яму. Эта старая женщина вызывала уважение, но быть в числе её врагов – худшее из зол.

Я спрятался в тених деревьев и наблюдал престранное поведение Анриэль и Вайи. Анри училась летать. Летать! Тут я выпал на мгновение и прислушивался к дико странному разговору. И я понять не мог – как принцесса, которая прыгала в пропасть с восьми лет, разучилась летать и ей нужна тренировка? Как может она не чувствовать своего дракона? Это глуть такая? Издёвка Вайи или отвлекающий манёвр? Но женщина была серьёзна и ругала лираю почём зря, заставляя превращаться, взлетать и приземляться. Я понаблюдал за ними пару минут и ушёл, решив приглядеться к Анриэль поближе. Что-то меня смущало в её речах и позах, да и поведение Вайи озадачивало.

Я вернулся в крепость и решил проверить посты стражей, узнать доклады разведки. Советник встретил меня и обмолвился, что стражи видели сегодня некоего постороннего в городе, арестовать не удалось, но подозрения пали на Айер-

дор. «Вайя пытается договориться с Айердором о союзе или попытается вывезти принцессу из страны», – решил я.

– Удвоить стражу возле замка и пристально следить за всеми, кто приезжает в город и покидает его, установить слежку за принцессой, – я дал распоряжения и решил прогуляться по ночному городу, осмотреть дома и послушать местных жителей. Иногда слухи оказываются полезны.

Анриэль

Вайя разбудила меня посреди ночи, велела следовать за ней, а сама обратилась в сову и полетела в лес. Приземлились мы на поляну, где ведьма объявила о начале лётной практики: «*Как стать истиной драконорождённой принцессой по программе экстерна*» или «*Как не опозориться перед народом, не зевай Анриэль, кому говорю!*». Кажется, последнее было уже не академическое название дисциплины, но я поначалу сильно клевала носом и ничего не соображала.

– Вчера твоё приземление, чуть не снесло пару кварталов и чуть не покалечило жителей. Ты должна научиться управлять зверем, а то скоро люди буду задавать вопросы.

– Ночью? Тут хоть глаз выколи, – моему возмущения не было предела. Старуха совсем обезумела.

– Зрение дракона уникально, ты в этом сейчас убедишься, – парировала она. – Мы не можем обучать тебя среди бела дня. А если Драггон увидит? Думаешь, не задастся вопро-

сом? Как это принцесса, а летать не умеет?

Мне нечего было возразить. Вайя начала командовать и давать дельные советы и заявила, что мне нужно больше практиковаться. Да это мой дебютный день в новом теле и в новом месте!

– Да и ещё, лирая, – она подошла ко мне вплотную. – Твой зверь любит воду, не забывай хоть раз в неделю купаться в озере.

– Поняла, – зевнула я. Глаза всё же слипались.

– Не спи, давай-давай. Ещё раз!

Два часа точно мы провели в лесу, а когда вернулись, я заснула чуть ли не на полу возле кровати. Эта сумасшедшая неугомонная женщина всю душу из меня выпотрошила, то ли ещё будет.

Глава 6

Вайя позволила мне выспаться и передала через служанку, что придёт после завтрака, а пока я могу насладиться свободным временем и осмотреть крепость. Йоханна вошла в комнату и внесла большой букет полевых цветов, отчего-то её щеки чуть зарделись, она сдерживала обомлевшую улыбку.

– Что это?

– Так это сам лиар просил передать Вам, – каким-то голосом полнейшего обожания произнесла она.

– Кто?

– Лиар – Дар Драггон.

– Когда он приходил? – сердце чуть замедлило темп, в ожидании ответа.

– С утра, пока вы спали, просил не будить Вас и передать цветы, когда вы проснётесь, лирая.

– Ничего больше не передавал?

– Нет, лирая.

Йоханна поставила цветы в большую расписную вазу возле балкона, а я провожала её волнующим взглядом.

– Что принести вам на завтрак, лирая?

– А я могу спуститься в столовую или ещё куда? Где все едят? Хотела бы осмотреть крепость. Не хочу быть одна.

–

Осмотреть? – переспросила она и сконфузилась, а я чуть не постучала себе кулаком по лбу, осознавая глупость. – Столовую? Вы имеете в виду трапезную?

– Она самая. Так могу я там позавтракать?

– Конечно, лирая.

– Сопроводи меня.

– Как прикажете.

Йоханна шла впереди, показывая дорогу к трапезной, а я думала о внимании Драгона и нервничала. Что ему надо? Неужели начал действовать? Как нечестно подкупать девушку цветами, но внимание так или иначе он получил, потому что я спускалась с мыслями о мужчине.

– Расскажи, кто ещё живёт в крепости?

– Дар Драгон, его ближайшие советники, Вайя, магистр Квир и остальные члены совета.

– Есть ли ещё девушки в замке?

Она как-то опасно покосилась на меня, и её щеки вспыхнули вновь, но не от радости, скорее от смущения, и она потупила взгляд.

– С приходом лиара Дар Драгона в крепости поселились – исаи.

– Кто такие? Откуда родом?

– Некоторые приехали с самим лиаром, некоторых привели по его приказу.

– Ах, он ещё и приказы раздаёт! – вспыхнула я.

– Знаете, лирая, – чуть тише сказала она. – Он сказал, что у мужчин есть потребности, а вносить хаос в наш город он бы не хотел, поэтому попросил найти исаи для него и для остальных мужчин.

– Как предусмотрительно, – процедила я, злясь на этого хвостатого ящера. Хмырь, да и только!

Трапезная оказалась на первом этаже. В одной зале умещались три длинных стола, а в центре на небольшом возвышении стояли два пустующих тронных кресла для короля и королевы Лиалондора и королевский стол от силы на четыре персоны. От них веяло ледяным холодом и обречённостью, какой-то жалостью.

В трапезной было около тридцати человек. За некоторыми столами сидели воины Лиалондора, которые встали при виде меня и воины Файердора, которые тоже поднялись и поприветствовали, и стояли, пока я не села за стол.

Не поднялся лишь Драггон. Он сидел в торце стола рядом со своими воинами и осматривал залу. Мы встретились взглядами, его губы чуть дрогнули в полуусмешке, но я не позволю смеяться надо мной. Да, я никто здесь, но не могла подвести Вайю и принцессу. Должна научиться жить в новом мире, а значит теперь – я наследная принцесса и это мой дом, моя крепость и мой мир, моё королевство – Лиалондор.

Я подняла голову и прошла вдоль длинных столов, поднялась по маленькой лесенке на помост и села на трон, оглядела залу и не успела открыть и рта, как на столе стали по-

являться различные яства: глазуня с помидорами и мясной нарезкой, а также буханка свежего белого хлеба, нарезанного на равные части, кубик масла в белоснежной маслёнке.

Я взяла кусочек хлеба и откусила. Корочка захрустела и осыпалась, и я чуть не простонала от удовольствия. Изголодалась тут с этими сумасшедшими днями.

– Боги, вот это хлеб! – кажется, я произнесла это вслух, и глаза всё же чуть прикрыла, наслаждаясь вкусом, а когда открыла, поняла, что что-то не так. Все мужчины, сидящие в трапезной, смотрели на меня. Больше шестидесяти пар глаз буравили мне лоб. Я приподняла бровь и пожала плечами, продолжая завтрак. Размазала масло на кусочек хлеба и чуть облизнула кончик пальца, что испачкался в масле, а потом поднесла к губам мякиш, но тут мою руку кто-то жёстко перехватил, не позволяя сделать укус. Я распахнула глаза, и увидела Драггона в сантиметре от моего лица. Он был в ярости.

– Ты чего? Руку убери, дай поесть, – попыталась вырвать запястье.

– Прекрати сейчас же! – его голос клокотал от злости и подрагивал, и мне показалось, что огонь в камине вспыхнул ярче, а в зале потеплело, нет, стало очень жарко и душно.

– Послушай, – я отодвинулась. – Вайя замучила меня, я хочу пожрать нормально. Шёл бы ты к своим исаи, лиар!

Ох, зря я это сказала, потому что Драггон распрямылся и громким голосом отдал приказ, смотря на меня.

– Пошли вон! Все до одного!

Воины повскакивали и спустя мгновение зала опустела. Остались сидеть лишь стражи Лиалондора, и я усмехнулась.

– Что? Не все слушаются тебя, да, лиар? Рано ты возомнил себя королём, – я отклонилась на спинку деревянного трона и получала удовольствие, издеваясь над ним, но на самом деле не могла отвести глаз. С каждым днём этот заносчивый развратник волновал моё сердечко всё сильнее. Я рассматривала его черный камзол, плотно стягивающий мышцы и накаченное тело. Воротник рубашки закрывал ключицы и был застёгнут до самого горла. Одежда выглядела строго официально и важно, только его щетина и небрежно-растрёпанные волосы придавали некую пикантную остроту, и я знала, что скрывают строгие одежды. На этом моменте черный ящер подкинул в воздух свой клинок и с разворота кинул в стол, за которым сидели воины. Сталь вонзилась в деревянную поверхность рядом с рукой одного из мужчин.

– Я не ясно выразился? – угрожающие нотки почувствовали все, и, разобрав намёки, воины всё-таки бросили меня на произвол этому демону.

– Видишь, лирая, стоит мне захотеть, и расстановка сил на игровой карте резко меняется.

– Верни назад мой кусочек хлеба, а хотел такой же – мог просто попросить, нечего было отбирать у изголодавшейся девушки. Это крайне грубо и неприлично.

– Ты собираешься учить меня этикету и манерам?

– Нет, я планирую закончить завтрак, а то мои яйца остынут, – я посмотрела на тарелку, а Драггон засмеялся. Взял стул повернул его спинкой к столу и сел по-мальчишески неправильно, подпёр руками лицо и протянул мне отобравший кусок хлеба.

– Не отказывай себе ни в чём, лирая, – в его голосе появился какой-то скрытый смысл, но разбираться я не стала и приняла корочку хлеба. Откусила и снова издала довольные звуки, а потом протянула ему.

– Ты попробуй – вкусно, вот увидишь, тебе понравится. Наверное, такой хлеб ты вряд ли попробуешь в своём... Файр... Файр..., – тут я запнулась, но быстро вспомнила название. – Файрдоре.

Драггон чуть склонил голову и слушал мою речь расслабленно, но под конец напрягся.

– Ты забываешь названия? – показалась искренняя обеспокоенность.

– У меня небольшая амнезия после покушения.

– Амне... – что?

– Провалы в памяти, – осторожно ответила я.

– Интересно, – он наблюдал за мной, смотрел пристально. – Понравились цветы?

– Нет, – соврала я. – Придётся лучше постараться, лиар, чтобы заинтересовать меня, думаешь отделаться одними цветами? Да и ещё! – удивлялась от своей дерзости. – Я не потерплю в своём замке никаких исаи, либо ты выгонишь их

сам, либо вали в свой Файердор и сношайся с ними, понял? – на него я не смотрела и непринуждённо размазывала масло по хлебу.

Внезапно он перемахнул через стол и оказался рядом со мной, чуть наклонился и прошептал возле моей шеи, обжигая своим дыханием и гипнотизируя голосом.

– Ты хочешь, чтобы мои мужчины врывались в чужие дома, насильовали женщин?

– Нет, – сглотнула, представив эти ужасы.

– Тогда либо построй увеселительный двор для исай, и позволь мужчинам наслаждаться и получать удовольствие, либо помалкивай. Тебя настолько коробит само их присутствие в крепости?

– Настолько, – я посмотрела в его лицо, очерчивая скулы, шрам над бровью и спокойно добавила. – Я прикажу выделить Вам отдельный дом для этих низменных нужд, лиар! Постарайтесь удержать в штанах ваши причиндалы.

– Я сказал, что не притронусь ни к одной, пока действует наше соглашение, – он сложил руки на груди.

– И я должна верить на слово? – бросила на стол салфетку и встала. – Хотя..., делайте что хотите, мне же лучше – не придётся видеть вашу физиономию так часто.

– Ох, как я тебя волную, – он опёрся руками о стол, чуть отклонился назад. Я развернулась к нему. Мы оказались слишком близко друг к другу, и наши тела соприкоснулись, а по рукам пробежал ток. Мы оба одернули запястья,

как ошпаренные. – Что, лирая, злишься, что не ты греешь мне постель?

Я не сочла нужным отвечать на его выпады, развернулась и пошла прочь из трапезной. Разгневал он меня сильно, не знаю, почему я так злилась и так разговаривала с ним, может дело в новой сути? Может суть ящера влияет на мои ощущения и делает меня более вспыльчивой? И почему-то моя драконица испытывала тёплые чувства к этому чёрному развратнику, нет, она растекалась водой рядом с ним и порхала длинными ресницами, крутила хвостом и хотела пофлиртовать с тёмным нахалом. Как странно ощущать не только свои эмоции и чувства, но и существа, которое вроде бы я, но и нет. Моя внутренняя драконица, оказывается, может сердиться и даже наслаждаться, а ещё она обожает овечек и всякую живность.

– Почему ты не в своей комнате? – Вайя появилась из ниоткуда. – Ты должна была сидеть в своих покоях, а не разгуливать по крепости. Я говорила тебе избегать Драгона?

Я смотрела с искренним недоумением и наивной простотой. С этой женщиной спорить не получалось.

– Могу я чем-то помочь Лиалондору? Чем мне ещё заняться?

– Ты взяла свитки из книгохранилища?

– Забыла.

– Иди туда и изучай, пока я за тобой не приду. Дорогу помнишь?

– Найду, – кивнула я.

Лес я пересекла в форме дракона, а в город вошла уже человеком и достаточно быстро нашла библиотеку. Клай уже ждал меня, и с порога протянул мне кружку с лимонадом.

– Слушай, ты разбираешься в политике? Может расскажешь, что происходит с миром и как началась война?

Ящер поправил на глазах очки и важно начал зачитывать мне какой-то заумный свиток.

– А может, ты своими словами перефразируешь? – предложила я, совершенно не понимая ни одного слова. – Нуднятина.

Змий подбросил свиток в воздух слишком эмоционально-пафосным жестом и скрестил лапы на груди и с умным видом принялся расхаживать по зале, рассказывая о чуждом мне новом мире.

– Начнём с азов. Лиалондор имеет доступ к пресной воде. На нашей территории много рек и озёр, целебных источников, богатых полезными элементами. Мы поставляем в другие города воду и лёд.

– А в других королевствах нет что ли рек?

– Есть, но именно на нашей территории вода вкусная, бывает сладкая, бывает солёная, некоторые источники обладают живительной влагой и насыщены газами.

Я вопросительно приподняла брови, а он пояснил, посчитав моё незнание о своей стране за провалы в памяти.

– Если такую воду дать умирающему – можно спасти от

смерти, излечить от болезни, закрыть кровоточащую рану без применения магии и эфира, но одна капля такого ценного ресурса стоит целое состояние, и лишь немногие могут иметь её в наличии, а в нашем королевстве эта вода доступна каждому и абсолютно бесплатно.

– А как же контрабанда?

– Не без неё, – согласился он и одобрительно улыбнулся. – Но на это и существуют определённые службы королевской разведки, которые пресекают или стараются пресекать отток наших ресурсов за границу без надлежащих документов и разрешения. Представь, каким спросом пользуется наша вода во время войны или для лечения хвори или чумной язвы?

Полученная информация постепенно укладывалась в голове, и война уже не казалась мне лишь способом борьбы с Дар Драггоном. В голове крутились мысли, но ускользали. Слишком мало было переменных.

– А чем богаты остальные страны?

– Файердор производит уголь, многообразные и несгораемые свечи наивысшего качества. Такие могут месяцами освещать дома, но и стоят порядочно.

– Но в крепости нет никаких свечей, лишь руны, – возразила я и вспомнила, что всё же в покоях принцессы стояли разноцветные свечи, которые и использовались часто, источали различные ароматы и не догорали, неплохо освещая помещение.

– Свечи дешевле услуг мага, который за световые руны

возьмёт по повышенной ставке, к тому же заклинания нужно периодически обновлять, – объяснил Клай и опрокинул в себя целую кружку с водой, выпил залпом и взял вторую. – Так же Файердор поставляет древесину, долгоиграющие спички и вечный огонь.

– Вечный огонь? Спички?

– Ты вообще в Академии занятия не посещала, лирая? – его и без того большущие глаза стали ещё больше, а мне как-то стало стыдно, но вины моей в этом не было, однако я всё же ощутила неловкость. Представляю, какой невежей он меня считает.

– Вечный огонь создают лишь огненные драконы из своего внутреннего ресурса, используя магический эфир. Такой фитилёк помещается в стеклянный магический шарик, зачарованный магией, и используется для отопления помещений. В зимнее время – нет ничего действеннее, жарче и лучше, чем вечный огонь. Про спички, надеюсь, догадалась сама?

– Да, – кивнула я, сделав умную мину.

– Хорошо. Ты как? Не сильно притомилась? Может прервёмся?

Я сделала глоток холодного, но вкусного чая и кивнула.

– А поплавать не хочешь?

Глава 7

– Хочешь поплавать, лирая? – повторил вопрос Клай, заглядывая мне в лицо.

– А можно? – с сомнением спросила я, не зная, как отреагирует Вайя на такую выходку посередине бела дня.

– Я составлю тебе компанию, идём, – Клай побрёл на выход, и даже дверь не запер.

– А закрыть не надо?

– А там что-то ценное есть? Думаешь, книги скрадут? Воровство – дело гиблое. Здесь повсюду драконы и стражи – найдут и моргнуть не успеешь.

– Ясно.

Змий взмыл в небо, я тоже обратилась и неловко поднялась в воздух, следуя за голубым драконом. Он быстро долетел до моря и пикировал в воду. Я следом и была приятно удивлена, что моя драконица умеет плавать не хуже, чем летать. Нет, даже, наоборот, обожает воду, да настолько, что с ума сошла и шалить начала. То за рыбой погонится, то акулу в глубине заприметит и давай охотиться, но я одёргивала мою игривую девочку. А потом разогналась и выпрыгнула из воды на несколько метров в воздух и снова ушла под воду. Клай ощущал схожее блаженство. Его зверь рассекал водную гладь и шалил не меньше моей драконицы.

– Давай наперегонки? До статуи Дора?

– А давай! – мы выровнялись.

– На счёт три?

– Три! – обманула его я и юркнула в воду. Неслась под водой, разгоняла рыбу и пришла первая, возможно, Клай мне поддался. Выпрыгнула из воды, взлетела на три метра в воздух и рухнула в воду, окатив водой стоявшего на краю чёрного дракона. Моя драконица при виде него превратилась в развратную девицу и норовила поддеть его и соблазнить. В итоге я не сдержалась и окатила его водой ещё раз, да так окатила, что он был весь мокрый и... злой.

– Только выйди на берег, Анриэль! – он стряс с себя капли, и выкрикнул предостережение, которое я услышала в голове, но мой зверь приняла это как приглашение и хотела повторить трюк, но я ей не позволила. «Он – убьёт нас», – повторяла я ей, а она спорила и клялась, что чёрненький ящер к ней испытывает похожие яркие чувства, в чём я лично сомневалась, особенно после незапланированных водных процедур, которые, уверенна, огненный дракон искренне ненавидит.

– Ох, Драггон выглядел не слишком довольно, – заметил Клай.

Я скривила нос и нырнула. Клай за мной. Мы резвились, рассекая море вдоль и поперёк, а потом вылезли на берег обсыхать. И голубой умник продолжил рассказ про королевства этого мира.

– Туандор – край с плодородной почвой, торфяными болотами и посевными полями. Их земли богаты лечебными растениями и цветами. Они производят лекарства и снадобья от мигрени и разных проказ, создают мёд и Хёлль – напиток истинных драконов, – он облизнулся и подмигнул мне. Попробуешь – не устоишь, не устоишь – проиграешь.

– Хёлль? Это пиво? – попыталась вспомнить, что мне говорила Вайя на этот счёт.

Дракон скосил глаза на меня.

– Ты не пробовала? – взгляд стал ещё подозрительнее.

– Знаешь ли, принцессе негоже пить спиртное! – важно скопировала тон Вайи и подняла палец к небу. Клай засмеялся и похлопал большими когтистыми лапами.

– Твоя Вайя – чума, а не старуха.

Я скривилась, строя рожицу, а он снова засмеялся.

– Так давай сходим сегодня в местный трактир? Я научу тебя пить хёлль, как должно истинно драконорождённой принцессе.

Я активно закивала, а потом сникла.

– Ты чего?

– Вайя запрещает мне покидать крепость.

– Ты ж дракон, можешь улететь через окно, не будет же она тебя всю ночь караулить?

– И то, верно, – согласилась я с ним.

– Тогда прилечу вечером.

– А что ещё производят в Туандоре? – вернула разговор

в серьёзную тему.

– Там выращивают бобовые и злаковые культуры, картофель и кукурузу. Мы закупаем муку и злаки, а также магические удобрения для собственных полей и плантаций, торф для растений.

– Остался лишь Айердор?

– Хмм, – тут мой головастый друг подбоченился и сделал паузу. – Айердор самый скрытный и загадочный. Королевство воздуха скупно делится своими ресурсами, но из известных фактов – воздух на их территории сладкий и самый чистый, там можно по-новому почувствовать каждый из известных ароматов, и удивишься, какие грани и полутона скрываются в слоях, о которых не подозреваешь и не догадываешься. Они составляют Фаейрдору конкуренцию по созданию магических свечей. Если первые специализируются на отоплении в зимние месяцы, то вторые – делают акцент на запахи, их ароматные воздушные шарики различаются по стоимости и длительности воздействия. В королевских дворцах предпочитают зачарованные, которые способны наполнять большие залы ароматами на протяжении всего солнечного цикла.

– Это всё?

– В Айердоре создают духовые музыкальные инструменты, которые по-новому используют потоки воздуха и играют с исключительной кристальной чистотой звука. Некоторые инструменты подвергаются магическому воздействию, и та-

кие стоят дороже, служат дольше и меньше ломаются.

– Интересно как, – я удивлялась этому миру, такому далёкому и в то же время близкому. Со своими устоями и правилами.

– Жители Айердора обладают самыми красивыми и звучными голосами. Их менестрели лучшие в своём поприще. Они путешествуют по всему миру с концертами и собирают овалации публики, а мы ждём с нетерпением новых написанных стихов и музыкальных баллад. Уверен, ты не раз слышала в столице их выступления.

Я кивнула и не стала уточнять подробности, а Клай снова потащил меня купаться и повторял не хуже Вайи, что «вода – полезна для водного драконьего здоровья».

Вайя нашла нас на берегу моря и снова чуть не избилла меня тростью за то, что я сижу без дела и вместо того, чтобы учиться – развлекаюсь с неким лиаром, ведь «порядочные девушки не должны общаться с незнакомцами».

– Порядокные девушки должны...

– Сидеть дома и не дышать? – не удержалась от издёвки. Нет, ну сколько можно меня ругать? Что тут такого – искупаться захотелось? Плюс моей водной драконице очень понравилось принимать водные процедуры, особенно завлекать чёрного ящера, который слишком прытко удрал от воды.

– Поговори у меня ещё! – она пригрозила мне пальцем.

– И, вообще-то, я не прохлаждалась. Клай рассказывал

мне о мире, обучал.

– А он кто такой будет? Впервые его вижу, – она нахмурилась. Мы брели по дороге домой. Моя одежда была мокрая, а к вечеру похолодало. Губы посинели, нос чуть замёрз, и зубы стучали, но я шла за Вайей и слушала её наставления.

– Знакомый принцессы из столицы.

– Да?

– Говорит, в прошлом году его из столицы перевели сюда в книгохранилище.

Вайя ничего не ответила.

– И что полезного ты узнала от этого Клая?

– Хочу поговорить с Дар Драгоном о возобновлении поставок. Как мне объяснил Клай, если война продлится дольше, а крупы не получится завезти всю из Туандора, тогда придёт нам худо к холодам. Можно ведь заключить торговое соглашение? Выгодное для всех стран даже во время войны?

– Неплохое предложение. Скоро в Айердоре планируется встреча нашего триумvirата, там ты можешь внести твои предложения.

– А Драгон будет присутствовать?

– Его не приглашали.

– А как можно решить что-то без четвёртой стороны?

Ведьма остановилась.

– Ты с ним видела вчера, да?

– С кем?

– С Драгоном? Что-то голосок больно нежен к нему.

– Ничего такого. Я лишь...

– Достаточно. Найди магистра Квира, обсуди с ним своё предложение и узнай, насколько оно резонно при нынешнем положении дел.

– А с Дар Драгоном обсудить не надо? Как же без центрального звена?

– С ним поговорит магистр. Твоего участия не потребуются, лирая, – голос с ядовитыми нотками. Сегодня она пуще прежнего недовольна.

Не дошли мы буквально несколько метров до крепости, как перед нами опустился на четыре лапы чёрный дракон и стрельнул огнём. Попал в траву возле моих ног, та вмиг обуглилась.

– А, ну прочь с дороги! – Вайя поистине бесстрашная и рискованная женщина или глупая, как из той басни «Слон и Моська»[1], именно так я себя и ощущала.

Дар Драгон возвышался над нами и с места не сдвинулся, а на Вайю смотрел как на пустое место. Наклонился и окатил её чёрным дымом из двух огромных ноздрей, даже засмеялся.

– Теперь моя очередь, водная ящерица! Что ты там хотела вчера сделать? Поджечь моё оперение, ну так сама и напросилась, – в голове прозвучал его недовольный голос, нет рычание.

Я обратилась в дракона и кинулась наутёк, а этот чёрный хмырь за мной. Ещё и огнём стрелялся, гад недоделан-

ный, зато моя драконица в восторге была. Принимала всё за флирт и рычала от истинного восторга. Я юркнула между деревьями, не справилась с лавированием между сосен и свалилась кубарём в траву, превращаясь в человека при падении. Ободрала руку, чуть разодрала локоть, но встала, а Драггон тут как тут. Я вышла на поляну. Согреться так и не получилось, и зубы стучали, а после полёта так вообще холод пробрал до костей.

– Давай, хотел спалить дотла – валяй! Тебя потом Вайя убьёт, точно тебе говорю. Эта сова ничего не б..б..боится, – зубы застучали, я обхватила себя руками.

Полностью переключиться и сразу стать истиной леди не выходило, и современные словечки проскальзывали, говорила я совсем не по-королевски.

Злая недовольная морда наклонилась ко мне. Я думала, что всё-таки укусит. Чего ему терять-то? Делов-то? Раз и всё. Но нет... он обдал меня паром, тёплым потоком воздуха, высушивая в мгновение мои волосы. Я ахнула и придвинулась ближе к огромной чёрной морде, и прикрыла глаза. Тепло стало так, приятно. Одежда высохла, и зубы больше не стучали. Я неловко коснулась ладонью его шершавого носа, и даже веки прикрыла. Такое это было удовольствие находиться рядом с тёплым змеем. А когда высохла окончательно и перестала трястись – открыла глаза и встретила взглядом с драконьими. Яркими и проникновенными, добрыми. Я так и замерла, рассматривая его. Огонь, говорили они, обжигает

и жжётся, а этот приносит тепло и чувство уюта, защищённости.

Я не удержалась и провела пальчиками по чешуйкам на его морде, погладила. Жёсткие, рельефные и плотные.

– Никогда не гладила дракона, – проронила я. – Ты знаешь, какие шершавые у тебя чешуйки?

– Лети в крепость, лирая. Ночи холодеют, – хриплым голосом приказал он и улетел прочь, передумав сжигать меня на костре.

Вайя прошла к себе в кабинет и решила узнать родословную некоего Клая – странного, чудаковатого дракона, с которым новоиспечённая псевдопринцесса проводит время и который, по словам девушки, знал настоящую Анриэль в прошлом. Женщина должна была убедиться, что их встречи безопасны и дракон имеет сильные родовые корни. Она написала записку своему знакомому в столицу и отправила почтового голубя, сделала это по старинке без вмешательства магии. Никто не откажет королевской советнице и правой руки покойного короля, да и кто посмеет?

Женщина достала из стола принесённые письма из других королевств, прочитала и расплылась в довольной улыбке. Айердор делает первый шаг, и Туандор вынужден поддержать соседей, дабы не выглядеть слабым. Вайя знала, ней-

тралитет – дело лишь времени. Пора готовиться к войне.

Файердор

Девушка озиралась по сторонам и плавно спускалась по лестницам подземелья, шаги были едва слышны во мраке. Стены, увитые руническим светом, слабо освещали подземную темницу. Лирая делала остановки и опасалась стражников, что караулили день и ночь одного единственного пленника. Того, кого она любила и готова была отдать жизнь, помочь в осуществлении его мечт, лишь бы быть рядом, стать кем угодно, предать кого угодно, даже убить ради него...

Внизу послышались голоса, свет разгорался ярче, руны светили то ярко-фиолетовым, то ярко-зелёным, то приглушённо жёлтым. Огненным драконам темнота была приятнее света, им нравился полумрак ночи и потёмки темниц. Тьмой их было не напугать, как и жаром огня. Она огляделась и проверила пол на магические ловушки, увидела несколько отблесков и точек сопряжения. Король Файердора – жалкий мальчишка и убийца позаботился о том, чтобы удержать узника в темнице на долгие годы, но он не учёл один маленький момент: влюблённая женщина может совершить то, что будет не под силу сотням мужчин; ломает преграды на пути к своей любви, лишь бы быть с тем, кто дороже жизни. Лирая осмотрела начерченные символы, записала руны на тонком маленьком клочке пергамента и ушла, но обязательно вер-

нётся и тогда... сможет освободить того, кто не смог умереть.

[1] И.А. Крылов. Слон и Моська.

Глава 8

После ужина я решила отыскать магистра Квира. Йоханна снова пришла на выручку и провела меня до его кабинета. Магистр встретил меня приветливо. Вышел из-за стола, склонился в поклоне и заискивающе улыбнулся. Выслушал мою идею, поблагодарил за внимательность к деталям и увлечение дипломатией, но ничего дельного не сказал и больше увиливал от ответа, чем помогал.

– Так что вы думаете, магистр? – я вновь попыталась узнать, какие у него планы, и как мы собираемся отапливать города зимой, если не собираемся вести торговую деятельность с Файердором, а другие государства отказывают в поставках продовольствия огненному царству, пытаюсь взять их измором, а Драггон, в свою очередь, не собирается делиться теплом. – Как скоро начнётся зима?

– Вам ли не знать, лирая, такие очевидные факты.

– Я задала конкретный вопрос и хочу услышать ответ, – попыталась надавить титулом.

– Это последний тёплый месяц осени.

– Значит, осталось менее тридцати дней?

– Вы правы, но холода могут ударить в любой момент.

– Сколько продлится зима?

Мужчина смотрел уже привычным для меня взглядом

недоумения.

– В Лиалондоре зима длится четыре месяца.

Мои брови сделали взмах.

– Сколько месяцев в году? – спокойно продолжила я задавать глупые вопросы.

– Шестнадцать, – ответил он.

– И как вы планируете отапливать дома?

Он скупо улыбнулся мне, сузил глаза и стал выглядеть тот же, в точь, как настоящий представитель грызунов.

– Я обдумываю ваше предложение..., – снова начал он бес-
толковые официальные речи. Я не выдержала, встала и ушла на поиски Дар Драгона, но в крепости его не оказалось. Не добившись никаких результатов, я вернулась к себе и увидела моего голубого друга, парящего возле моего балкона.

– Полетели пробовать хёлль?

– Конечно, – я подошла к двери, заперла её на засов, а потом выпрыгнула за край балкона, и мы устремились в город.

Клай опустился на набережную, взял меня за руку и повёл за собой. Впервые он обратился при мне в человека. Парень был долговязый и худой. Его русые волосы касались плеч, а на глазах были очки.

– Ты плохо видишь?

– Да, – невесело согласился он, поправляя оправу.

– Поэтому чаще в облике дракона? – догадалась я, ведь зрение зверя намного острее и позволяет увидеть детали.

– И это тоже, – согласился мой спутник.

– Подожди, – заметила вдали Дар Драгона. Он стоял с целой оравой чёрных воинов и встречался с какими-то странными на вид людьми. Уверена, что за их кафтанами спрятались не один револьвер, если тут имеется такое оружие, вот об этом нужно узнать и как можно быстрее. Я спряталась в тени за высоким деревом. Клай встал рядом.

– С кем это он говорит?

Клай прищурился.

– А почему мы прячемся?

– Не хочу, чтобы видел меня вне крепости. Так кто эти люди?

– Я плохо вижу отсюда, да и темно уже. Опиши их.

– В тёмных одеждах, на всех перчатки и тёмно-коричневые кафтаны, обшитые тушами животных, а есть ещё какой-то знак на плече.

– В виде красного ворона? – уточнил друг, а я кивнула.

– Клан разбойников «Кроув», что живут на окраине Эльлаброна. Они промышляют незаконными делишками и контрабандой.

– И спокойно ходят по улицам города?

– Да они похлеще стражей будут и проблем не создают. Как говорится – в своём районе девок не жми и карманы не обчищай.

– Что общего у разбойников и Дар Драгона?

– Дела не шибко праведные и яро подчищенные?

– Вот именно, – я смотрела на фигуру мужчины, считыва-

ла жесты и эмоции, а сердце боялось и сжималось при мысли, что с уголёчком может что-то случиться. Как скажите мне, за два каких-то дня можно почти влюбиться в этого чёрненького? А вдруг окажется, что всё сказанное про него, правда? Как смириться с этим? Нет, долой грязные мысли.

– Мы пойдём хёлль пить, или ты так и будешь пускать слюни?

– Ничего я не пускаю, – я подтолкнула Клая, и мы скрылись в узком проходе между домами. Вышли на параллельную улицу, и я увидела, куда привёл меня змей. Над входом висел знак с пенным напитком и рогаликом, а табличка гласила «Кто пьёт – тот и платит! А кто платит – тот пьёт». Засмеялась от местного девиза.

– Это таверна называется «Дыхание Дракона».

– У вас необъяснимая любовь к этим поистине великим созданиям.

– А дело не в драконах, тут это больше, как трактирная шутка, – он открыл дверь и пропустил меня внутрь, как настоящий джентльмен и лишь потом вошёл сам. Народу было вагон и маленькая тележка, яблоку негде упасть. Кто-то играл на баяне и бубнах, а в центре отплясывали подвыпившие парочки и один проходящий мимо мужчина, чуть не упал на меня верхом, но я увернулась. Клай взял меня за плечи и стал протискиваться внутрь, заказал нам по чарке хёлля и сказал смотреть.

Мы встали у края барной стойки и принялись ждать свои

напитки. Здесь пахло алкоголем, едой и табаком, всё, как и в моём мире.

– Смотри туда, лирая, сейчас ты узнаешь, откуда берёт ноги название заведения, – он почему-то улыбался и указал на добротного лысого мужчину с большими длинными белыми усами. Он сидел у дальней стены с голым торсом и в мгновение опрокинул в себя целую кружку пенного, вытер рукой пузырьки с усов и громко стукнул по столу чаркой. Вмиг наступила тишина, даже музыка смолкла. Я наблюдала с небывалым любопытством. Все в таверне смотрели лишь на усатого богатыря, а потом, начиная от окна, один за другим взяли свои медные кружки и стали отбивать в такт по столу и кричать: «Хёлль! Хёлль! Хёлль! Хёлль!!!». Шумно стало и весело, стучали все, пока усатый дядька громогласно не рыгнул, да так, что на мгновение показалось, будто из его рта выстрелила огромная струя красного пламени, как у дракона. «Хё-ё-ё-ёлль!», – голосил народ, упиваясь зрелищем.

– Поняла, лирая? – Клай наклонился ко мне и прошептал у самой шеи. – Это и есть «хёлль», малая.

Нам принесли по большой чарке с загадочным напитком. Красная пенка выливалась за края большой коричневой пивной чарки, и я коснулась губами, отпила пенку и облизнула губы, а потом сделала первый глоток.

Дар Драггон

До вечера я разбирался с делами государственного характера, то здесь, то там нужно было моё присутствие, а вечер собирался провести в компании своих воинов. Вайя учиняла проблемы и провоцировала, пыталась ввести эмбарго на наши товары, подписала указы от имени принцессы на запрет ввоза пресной воды в Файердор и тем самым усугубила наши отношения.

– Тебе нужно жениться на принцесске как можно быстрее, – давал наставления мой советник и друг – Фолкес. Раньше эта идея не прельщала от слова совсем. Жениться на той, что знал с самого детства и не испытывал ничего, кроме братских чувств и то, до поры до времени. А сейчас я впервые задумался, а почему бы и нет? Анриэль открывалась для меня с новой стороны, словно стала иной, будто подменили её вовсе. – Почему ты тянешь?

– Потерпи до конца месяца.

– Зима впереди, а Туандор и Айердор пытаются отрезать нас от поставок продовольствий.

– Пусть только попробуют – мы лишим их тепла, – жёстко сказал я. – А с принцессой у меня отдельный разговор вышел. В конце месяца – она станет моей женой, вот увидишь.

– Анриэль тебя ненавидит, как будешь подбираться к ней?

– Женщины – одинаковы, Фолкес.

– Кстати, тебя не смущает, что принцесса выжила после таких ранений? Мы видели, как она умерла.

На эти вопросы у меня не было ответов.

– Вайя, – сказали мы разом и переглянулись.

– Думаешь, могла вернуть её к жизни?

– А ты сомневаешься в этой старой мегере?

– Приглядишься к малышке Анриэль, Драг. Она вполне неплоха, может, и под юбкой нежна, как лель.

– Не лезь, куда не просят, – резко оборвал его похотливые речи. – Лучше за ведьмой следи.

– Идём к исаи, помнишь, как прошлый раз...

Но я покачал головой.

– Не узнаю тебя, Дар, ты чего? От женского внимания отказываешься?

– Я хочу выпить и выкурить ядрёного перца.

– Сегодня я пас, друг, – Фолкес потянулся к шее и небрежно расстегнул ворот рубахи. – Лучше займись местными исаи, постараюсь за двоих.

Он показал, что планировал делать, и я позавидовал его планам. Вот же зараза эта Анриэль. Взяла слово, а я возьми и ляпни, что согласен, а от неё вовек ласки не дождёшься.

Со мной пошли двое стражников, готовые отражать всякие глупости местных, если такие рискнут подойти, ну и на тот случай, если я крепко напьюсь.

Эльлаброн – крупный прибрежный и оживлённый город.

Тут хватает развлечений от исаи до подпольных казино, местных трактиров и бань. Исаи в Лиалондоре были запрещены, но я узнал, кто имеет местный казённый дом, и приказал всем ходить в это заведение под названием «Роза мечты», а из крепости всех женщин спровадил, дабы не злить одну очень назойливую винрайю. Да только чтобы попасть в это местное закрытое мужское общество, пришлось идти цепочкой подставных людей, которые вывели меня на главаря банды «Кроув». После небольшого приличного единовременного взноса «Роза мечты» открыла свои двери для моих ребят, жаль, что я даже не воспользовался их услугами и не мог узнать, насколько название оправдывает возложенные надежды и обещания, но парни остались довольны.

Ещё эта мелкая Анриэль успела разозлить меня с утра своим совершенно бестактным деревенским поведением среди мужчин. Кто её обучал манерам? Куда смотрела та же Вайя? Не припомню, чтобы она раньше такое вытворяла. Может и правда, головой прилично приложилась? Облизывать губы, пальчики и издавать стоны при людях, закрывать глаза от удовольствия... Да, у меня штаны в области паха чуть не разошлись по швам, глядя на её губы, как и у большинства мужчин, сидящих в трапезной. Но раньше я никогда не обращал на Анри внимание, как на женщину. Не желал, не хотел, а тут резко в штанах затвердело, стоило взглянуть на её малиновые полные губы, а то, как она облизывала кончики пальцев – то ещё порочное искусство. Не говоря

про остальные её выходки в течение дня.

А мой Драгт творил непонятную возню рядом с её водной драконицей, требовал увидеть, найти и взять силой. Нет, что за ненасытный огненный змей? Позорище. Даже водные процедуры стерпел, хотя я чувствовал, как закипает внутри, но стерпел. Мужик.

Я зашёл в какой-то местный невзрачный трактир и сел за столик в углу.

– Что у вас есть?

– Ядрёный Хёлль, Янтарный и Огненный, какой желаете? – женщина наклонилась так низко, что вырез её нескромного платья открыл перед моими глазами вид на огромные и сочные белоснежные груди, который вываливались мне чуть ли не на лицо. В другой бы день, милочка, я бы уже тут не сидел, а ты не стояла, но сейчас мне придётся делать вид праведника, коим я не был. Дочка трактирщика трясла передо мной прелестями и зазывала, улыбалась и чаще, чем нужно, облизывала губы, поправляла воротничок открытого платья, но поняв, что ловить со мной нечего – ушла, заметно по-мрачневшая.

Спустя пару минут, в трактир влетел какой-то подлётка и объявил, что некая благородная драконица отплясывает в «Дыхании Дракона» и собирается попробовать «Гремучий Хёлль».

– Девчонка? – переспросили мужики, сидящие недалеко от меня. – И пьёт хёлль?

– Да как пьёт! Танцует на столе и поёт!

В другой бы час и при других обстоятельствах я бы не почувствовал ничего необычного, но что-то свербело внутри и подсказывало: нужно сходить глянуть. И таких желающих поглядеть на местную умалишённую собралось порядочно. Народ в трактир уже не влезал и стоял на улице, заглядывая в окна. На пол-улицы доносился гул и свист, местный люд стучал чарками и бил по столу.

Я протиснулся к окну и увидел такую картину: моя винрайя, подобрав юбку чуть ли не до бёдер, горячо и распутно отплясывала на столе с чаркой хёлля в руках и пила как матерый заправский мужик, а толпа улюлюкала. Драгг незамедлительно вырвался наружу, я зарычал, оскалился, прогоняя толпу зевак, которые кричали и восторгались увеселительной программой. Некоторые узнали в местной школе собственную принцессу лираю Анриэль Вендор и принялись воспевать ей серенады и признавались в любви, а она улыбалась, одаривала улыбкой и посылала воздушные поцелуи.

Я ей дам воздушные поцелуи!

Зарычал и ударил хвостом о землю, дома дрогнули, и, завидев чёрного дракона, народ рассеялся спустя мгновение, а трактир опустел. Я вошёл внутрь уже человеком и увидел того самого голубого замухрыша, который днём крутился в воде возле моей невесты. Он стоял позади и успел сбежать до того, как я испепелил его под основание, потому что очень

хотел испробовать на местных огненный рёв.

– О! Уголёчек, – она наклонилась ко мне. – Почему ты такой хмурый? А я искала тебя весь вечер! – беспечно всплеснула руками лирая.

– Нашла, – потянул её за запястье, и она упала мне на плечо. Так и вынес её из трактира, а девушка смеялась и воспринимала всё, как забаву.

– Дар Драггон, опусти меня на землю.

– Нет! – рывкнул я.

– Меня сейчас вырвет, – прокряхтела она.

Я поставил её на ноги, не желая разбираться ещё и с этим дерьмом. Анри поправила платье, посмотрела на меня загадочным взглядом и бесстрашно заявила:

– А давай поцелуемся?!

Я опешил. Ты ли это, лирая Анриэль?

Анриэль

На небе светили яркие звёзды, пахло прохладной свежестью и морем. Ветерок приятно обдувал кожу и морозил. Стояла тишина, и лишь наши звонкие голоса тревожили город своими звуками. Пару раз мы встречали прохожих, но те были увлечены возвращением домой, а некоторые целовались в переулках и никого не смущались.

– А давай поцелуемся?

– Что?

– Ты против? Разве не хочешь? – я посмотрела на его губы. Подняла руку и коснулась шрама над бровью. Он не шелохнулся. – Должна же я знать, как хорошо ты целуешься, Дар? Может, мне не понравится, тогда о какой свадьбе речь?

– Ты не в себе, лирая, – он взял меня за локоть.

– Вау, не знала, что ты джентльмен! – всплеснула руками. Хорошо, что никто не видел моего позора, и большинство горожан уже спали и видели третий сон, а Вайя куда-то запропастилась и не застала меня в таком виде. – Я думала властный мужчина, способный свести с ума любую женщину.

Послышался мужской грубый смех.

– Куда ты так несёшься?! – я вырвала руку и встала в позу. – Раз ты не хочешь целоваться, я пойду купаться! – напрямик направилась к морю, нет, я побежала, потому что этот злыдень кинулся следом.

Широкая набережная простиралась вдоль города Эльлаброн и имела несколько спусков в воду, но я прыгнула в морскую гладь, минуя ступени. Нырнула рыбкой, а выплыла уже драконом. «Успела», – пронеслось в голове. Я видела, как клокочет в ярости на берегу мой спутник.

– Вернись на берег!

– Боишься воды, огненный? – я хохотала. – Ты подойди, подойди ближе, мой уголёчек, окачу тебя водичкой студё-

ной, освежим твоё хмурое личико!

Драконница так и норвила шалить, не соизмеряя возможностей, а в пьяном виде я была слишком шальная императрица. Подплыла ближе к краю, где стоял разъярённый мужчина и громко дышал. Даже издали его глаза полыхали огнём.

– Дар, ты обиделся, что ли? Я лишь поиграть захотела, – прорычала возле его ног.

– Наигралась, лирая?

– Никакая я не лирая! – чёрт меня за язык тянул или слишком большое количество спиртного хёлля, что я выпила. Напиточек с секретом и вкусовым привыканием, потому что уж слишком он мне понравился, намного больше пива, которое мы с Владкой любили пить и закусывать рыбкой, а тут мне предложили икорку красную и чёрную, да с маслицем, да на свежей корочке хлеба. М-м-м... объеденье!

– Да? А кто ты? – он присел на корточки, и уголки его губ чуть дрогнули в явной насмешке.

– Обычная девушка, которая хочет любви, – обратилась в человека, вынырнула из воды, обхватила его ладонями за лицо и всё-таки осуществила задуманную шалость. Примкнула к его губам, лизнула и потянула на себя мужчину, а он покачнулся, не удержался и плюхнулся в воду. Булькнул и ушёл под водную гладь. Надо было видеть, как он орал, как был разъярён и недоволен, когда вынырнул, а я не могла остановить хохот, правда, спустя мгновение в страхе карабкалась

обратно на пирс, пытаясь сбежать от подплывающего монстра и его диких красных глаз, в которых плескался огонь.

– Тихо-тихо, – я выставила руку. – Не кипятись, уголёчек.

– Тебе конец!

– Может, лучше поцелуемся? – миленько улыбнулась и коснулась пальчиками его мягких и мокрых губ. Ноги нащупали песок, и я выпрямилась, отступая дальше и упираясь спиной в стену пирса, а руками в его грудь.

– А давай! – и он схватил меня за затылок, привлекая к себе и обрушивая шквал поцелуев на мои губы, терзая их своими. Сначала как-то жёстко, недовольно, рассерженно даже, а спустя мгновение, когда я стала отвечать и целовать в ответ, Драггон внезапно стал нежным, плюшевым драконом. Прижимал к себе и забирался руками под юбку платья, но она висела тяжёлым колом, и он оставил попытки, вернув ладони на мою шею. Наши языки переплетались, стоны срывались с губ, и я повисла на нём, не желая отпускать.

От него пахло костром и дымом, а тело горело огнём и согревало. Наши температуры отличались: он был горячий, а я холодная. Огонь и лёд. Две стихии и две противоположности. Запальчиво целуясь, мы добрались до лестницы и вылезли на набережную, не разрывая объятий. Я потянулась к его камзолу, расстегнула ворот и подалась навстречу.

– Согрей меня, Дар, – прошептала ему на ухо, когда он целовал мою шею и скулы, когда гладил руками плечи, стягивая плечики платья и оставляя губами горячие следы, а

я хотела больше. Жар сжигал изнутри, чувствительность отдельных участков тела зашкалила, и я не желала отпускать этого мужчину, моего чёрного змея, моего дракона.

– Ты понимаешь, о чём просишь?

– Да-а-а, – посмотрела ему в глаза.

– Ты опьянела, лирая. Хёлль поначалу пьётся, как вода, но силён, как самогон, а уж на спирту из самого Туандора – губительная сила магического воздействия на организм. Лишает воли и притупляет разум, – он отказал мне? Я поверить не могла, что отказал! И разозлилась на него, почему-то больно кольнуло в сердце горькая обида. Я оттолкнула мужчину, встала с камня, покачнулась и поправила платье.

Икнула.

Голова чуть шла кругом, алкоголь выветривался медленно, но я ощущала себя трезвее, чем могла выглядеть.

– Анриэль, ты злишься, что ли? Думаешь, что я не хочу этого?

– Восхищена твоей выдерж-ж-жкой, – я обратилась в дракона и улетела прочь, а он всё же догнал. Ступил на балкон за мной следом, обхватил меня за талию и привлёк к себе.

– Ты же не хотел? – язык всё же заплетался немного.

– Я этого не говорил.

– Передумал?

– Нет, но ты порядком захмелела, а завтра будешь смотреть дикаркой, и чтобы тебе не сильно краснеть, мы поиграем в безобидные вещи.

– Я соображаю! – возмутилась на заявления.

– Сначала было бы неплохо разделаться с этой мокрой одеждой. Ненавижу воду, – он навис надо мной.

– Знаю, – я коварно хихикнула, вспоминая недавние выходы. – Подсобишь, лиар? – флирту не было конца и края, как и совести, а уж у моей драконицы и подавно отсутствовал брейк-поинт. Но тут стоит оговорить один важный момент: я не лезла целоваться к Клаю или кому-то ещё, а хотела именно Дар Драггона, и моя драконица желала этого чёрного ящера не меньше, а может и больше. Любила она доводить его до ручки и наслаждалась процессом приручения чёрного змея.

Он расшнуровал мне платье и помог раздеться до нижней ночной рубашки, которая вся была влажной и мокро облегла голое тело. Драггон засмотрелся на миг, оглядывая меня.

Мужчина коснулся руками белоснежной сорочки, и тепло заструилось от его рук, а в следующее мгновение жар окутал тело, повалил пар. Влага испарялась с тончайшего, но прочного хлопка, и дрожь блаженства попеременно с неукротимым желанием прошлась по телу, затрагивая потаённые уголки и вовлекая в опасную игру с разумом и страстью. Победителем вышла похоть, потому как ещё объяснить то, что Драггон заставлял меня чувствовать рядом с собой? Ни один мужчина не действовал на меня так, не дурманил настолько, что хотелось отдаться. Словно тёмная магия стягивала нас вместе, манила в дебри потаённого таинства любви, застав-

ляя поддаться воли и потоку низменных чувств. Но кого я обманываю? Не было здесь никакого вмешательства, была лишь жажда обладать этим мужчиной, жажда стать его навеки и вопреки и плевать на слова Вайи и на предостережения, когда есть такое...

– Дар, – я прикрыла веки.

– Нравится?

– Тепло. Я люблю тепло, не люблю холод.

– Да что ты говоришь? – явная издёвка с его стороны, но я была слишком пьяна и слишком возбуждена, и мои способности ограничивались мычанием.

Он вдруг подхватил меня на руки и улёгся поверх одеяла, принялся целовать мои щёки, скулы, а руками скользил по телу, касаясь набухших вершинок грудей и захватывая соски между фалангами, сжимая и сминая. Драггон наклонился и обхватил ртом розовые вишенки, лаская сквозь ткань, а хотелось, чтобы этой преграды не было, хотелось ощутить его влажные губы и горячий язык на своей коже, тело к телу, кожа к коже.

– Нравится, лирая?

Мычание на выдохе и судорожный вздох.

– Продолжаем?

– Да-а-а...

Его рука двинулась плавно и медленно стала опускаться ниже. Достигла пупка и чуть сжала живот.

– Ты такая мягкая, желанная, Анриэль, – скользнул ладо-

нюю под подол сорочки и чуть провёл пальцами по бёдрам, а губами нашёл мой рот и не переставал целовать, обхватывая то верхнюю, то нижнюю. Умелые пальцы проникли в самое горячее место, коснулись обнажённого центра, и я подалась навстречу. Никто никогда не касался меня там, никто не делал настолько приятно.

– Ох, Дар...

– Ещё... скажи моё имя...

– Дар..., – подалась ближе к его умелым рукам, отвечая на бесстыдные ласки, и прикосновения мужских пальцев к влажной коже между ног, там, где я растекалась водой и плавилась от горячего огня и действий мужчины.

Движения пальцев ускорились, а мои стоны стали громче, и в какой-то момент пузырь, нарастающий внутри, лопнул, и я обмякла в его руках, заснув под звуки поцелуев и запах костра.

«Может я сгорела?», – мелькнула последняя мысль, и провалилась в сон.

Глава 9

Утро встретило меня странным ощущением нереальности вчерашней ночи. Оглядела комнату. Никого, но я в той же белоснежной ночнушке, только укрытая плотным одеялом сверху.

Голова раскалывалась, и вчерашний вечер вспоминался с трудом, но что-то всё-таки проскальзывало...

Неужели я сбросила его в воду и целовала? На мой визг прибежала Йоханна, готовая спасти от лап невидимого монстра.

– С вами всё в порядке, лирая?

– У меня похмелье, – простонала я, сдавливая и поглаживая височную область.

– Что, простите?

– Голова болит и живот.

Я коснулась губ, вспоминая вчерашние поцелуи. Был ли это сон или явь? «Хоть бы сон», – взмолилась Богине похоти и секса, если такая существует, потому что щёки горели жгучим огнём стыда, но в то же время червячок в глубине сердце надеялся, что всё же явь.

Я сделала все утренние процедуры, переделалась в строгое спокойное платье и убрала к чертям корсет, который Йоханна настойчиво пыталась мне навязать, но я была непре-

клонна и довела её до слёз, однако не считала себя виноватой и решила как-то поблагодарить девушку за заботу и внимание. На самом деле я бы хотела иметь подругу, такую как моя Владка, которой сейчас так недоставало, а вместо неё возле дверей меня караулил Клай. Стража не пускала его в крепость, а он громко спорил, чем и привлёк моё внимание.

– Пропустите его.

Стражи переглянулись.

– Дар Драггон распорядился...

– Дар Драггон ещё не король! У него нет законных прав отдавать приказы.

Воины дали дорогу моему собутыльнику и грозе проблем. Очень он напоминал мне Владку, только в мужском облики. Такой же повеса. В голове возникли образы вчерашнего поведения, и я в ужасе поняла, что и сама далеко не ангел.

– Не напомнишь, чем закончился вечер? – мы прошли в трапезную.

– О-о-о, так ты не помнишь?

– Смутно.

– Дар Драггон разогнал всех по домам и обломал всё веселье, забрал тебя и унёс. А с огненным драконом никто и спорить не стал, знаем, какие бывают последствия, – он загадочно рассматривал меня и усмехался, а у меня ком в горле не помещался, и дрожали пальцы.

– Что случилось? – он накрыл мою руку своей.

– Кажется, у меня проблемы и большие.

– Ты его разозлила?

– Хуже, – подняла взгляд. – Поцеловала и не только...

– Вы переспали?

– Нет.

– Ну и чего нос повесила?

– Что он теперь обо мне подумает? – я опустила голову на руки и простонала. – Решит, я пьяница и развратница?

– Или что он тебе нравится?

– Да не-е-е-ет, – отмахнулась. – Кто? Драггон? Нравится? Мне? Этот огнедышащий ящер?

«Мой уголёчек?», – спросил внутренний голос, и сердце откликнулось на зов и его имя, встрепенулось и появилось неудержимое желание встретиться, увидеть его, взглянуть в эти чёрные серьёзные глаза, коснуться пальцем шрама над бровью... Мысли были лишь о нём.

У друга как-то неестественно задёргался глаз, я вжала голову в плечи и обернулась, догадываясь, кто стоит позади.

– Много лишних разговоров, лирая, – Вайя нависала надо мной словно коршун. – Где ты вчера виделась с Дар Драггоном?

У неё точно покраснел глаз.

– Почему ты в таком виде? Вырядилась, как дворовая девка! – она отчитывала меня, никого не стыдясь. Позади неё на лестнице мелькнул тёмный образ Драггона, но мне лишь показалось, а сердце при мысли о нём забилось быстрее.

– Вставай. Иди за мной!

Клай провожал меня виноватым взглядом.

– Куда мы идём?

– Подальше от места, где могут нас услышать.

Возле крепости остановилась повозка, запряжённая двумя воронами лошадьми. Их длинные гривы и волосяные ворсинки переливались на свету, и я открыла рот. Красивые и ухоженные, лощёные. Из небольшой кибитки вышла женщина с яркими чёрными волосами.

– Стой, – Вайя преградила ей путь тростью. – Кто такая?

– Я – будущая жена Дар Драгона из рода Вейрос, – заявила она. – Вас должны были уведомить о моём приезде.

– Замечательно, – Вайя расплылась в приветливой улыбке. – Проходите, милая лирая Ровейна Ли-Рогхан Вейрос, располагайся.

Та ничего не ответила и важно задрала голову. Её длинные прямые вороньи волосы чуть всколыхнулись на ветру. Она была одета в чёрное платье с красной вышивкой, такое я бы никогда не одела. Излишне мрачное и яркое, выделяющееся. Корсет стягивал её прелестные груди и выставлял напоказ. Бедные мужчины, тут хочешь, не хочешь, а заглянешь. Алые узоры вились от корсета и расходились на огненные завитки, а благородную тонкую шею стягивал чёрный чокер и по центру висел яркий алый кулон в форме огненной вспышки. Кулон искрился огоньками и подрагивал, напоминая настоящий огонь.

Ровейна прошла мимо, не поздоровавшись, а Вайя не

представила ей меня и решала вопросы от имени принцессы, не ставя меня в известность. Значит, считала за пустое место, но при этом требовала беспрекословного подчинения.

Я обернулась и заметила Дар Драгона, выходящим из крепости. На его пути встала приезжая девушка и загордила мужчину. Я отвернулась.

– Она будет первой! – Вайя ткнула пальцем в гостью. – А ты – всегда второй, лирая. Забудь о нём. Я не позволю тебе посрамить наш род и престол Лиалондора. Ты никогда не выйдешь за него замуж!

Ведьма говорила так пугающе, и я поверила в её слова.

– К тому же, – тут женщина потянула меня за плечо, я наклонилась, а она зловеще прошептала. – Ты ему неровня и в подмётки не годишься. Он – кто бы ни был, но истинный чёрный дракон, а ты – лишь подмена. Знай своё место, девчонка.

– А я и не планировала.

– Да? – та явно знала больше, чем говорила. – Ты – лишь сосуд, не забывай, что принадлежишь мне. Одно неверное движение, и я лишу тебя жизни.

У меня поникли плечи.

– Знаю.

– Вот и хорошо, а теперь пойдём. Обсудим, твои ночные похождения и мой план.

Вайя двинулась с места и пошла по дороге, ведущей в город. Схватила меня за запястье и потянула за собой, а уже в

лесу обернулась совой и полетела куда-то. Я полетела за ней. Вайя вернула меня с небес на землю и сняла спесь, теперь я стала немного осознавать, что она кукловод, а я бесхребетная бездушная игрушка. Женщина тянет ниточки, а кукла поворачивает голову, поднимает ручку или ножку. Вайя взяла на себя бразды правления Лиалондором, и я была не против, но и быть подневольной не собиралась. Нужно придумать способ, как сбежать от её гиперопеки и слежки, от тотального контроля.

Моя драконица не хотела улетать, не хотела сбежать. Ей нравился Лиалондор, моря и реки, и Дар Драггон, так нравился, что я задыхалась. Наверное, она уже давно любила его или испытывала эти чувства и воспринимала чёрного ящера как близкого человека. Слышали бы вы, как ревностно она отреагировала на приезд Ровейны. Плевалась огнём и порывалась сжечь мерзавку или утопить, последнее всё чаще проskalьзывало у меня в голове. Ревновала ли я? Не особо. Уверена, у Дар Драггона есть голова на плечах, как и мозг, да и не будем забывать, что он жаждет нашей свадьбы. Ему нужен Лиалондор, не я и даже не моя драконица и вчерашнее ничего не меняет. Мы взрослые люди и могли делать всё, что пожелаем. Нельзя влюбляться в него, нужно начать думать, как сбежать и от Дар Драггона и от Вайи, да вот только, куда? Я ничего не знаю об этом мире.

Пока мы летели, удалось рассмотреть пейзажи. Не замечала, что Эльлаброн стоял прямо на воде, лишь с высоты пти-

чьего полёта я увидела каналы и улицы, портовые пристани и суда. Его обширная территория была занята домами и каменными постройками, никаких садов и никакой особой зелёной растительности, зато вне городских стен со всех сторон располагались леса и реки, многочисленные озёра и то там, то тут виднелись маленькие деревенские домишки да посевные поля. Немного, но я и не знала, сколько их должно быть.

Дом Вайи стоял на краю леса, скрытый от глаз: двухэтажный дом с высоким забором и магической защитой.

– Проходи, лирая, нам есть что обсудить.

Почему-то я испуганно смотрела на этот зеленовато-коричневый особняк и не хотела туда идти, но деваться некуда. Вайя открыла ворота, и я прошла на её личную территорию и ни капли не удивилась, когда увидела идеальные газоны с цветами, кустарниками и ягодами. Дорожка из белого камня вела к деревянному зеленовато-коричневому дому. Он отличался от тех строений, что я видела в Эльлаброне. Не было ни синей крыши, ни белых стен, наоборот, более непримечательного дома нужно постараться сыскать, отчего я сделала выводы, что Вайя не просто так спряталась ото всех, пыталась сделаться незаметной, да и защиту поставила, дабы с воздуха не было видно, уверенна и не только с воздуха. Но стоило старой ведьме снять защиту, и всё изменилось, приобретая сказочные черты: стены заволокло зелёной травой или мхом, с балконов второго этажа свисали растения, слов-

но ивы и лишь едва не касались земли, а некоторые и вовсе вились по стенам и украшали цветами, словно виноградной лозой.

– Что встала? – подтолкнула меня в спину тростью.

Я вздрогнула и пошла по дорожке.

Внутри дома была та же лощёная чистота и идеальный порядок. Комнаты освещались рунами, значит, Вайя могла себе позволить магическое освещение и услуги местного мага, либо сама наколдовала всё.

В гостиной стоял красный диван и два креслица вокруг маленького чёрного чайного столика, на полу лежал красный ковёр, а на стенах висели картины с изображением драконов. Вайя поставила чайный сервиз на столик, и я вперилась взглядом в удивительный набор посуды. Чашечки были в форме маленьких представителей четырёх королевств – дракончиков, где хвост переходил в ручку, а крылья имели разный дизайн, как и их мордочки, даже драконьи хвосты отличались детализацией шипов, формой зубчиков и размерами чешуек. Матерью драконов был чайник с носиком в виде головы ящера, извергающим яркое красное пламя.

– Чай собственного приготовления, – похвасталась женщина и разлила кипяток по чашкам, кинула внутрь цветочки и растения, запахло специями и ягодами. Я смотрела на воду и почему-то не хотела пробовать этот напиток, но с другой стороны – что может случиться? Не убьёт же она меня, пока я нужна ей?

– Так что вы придумали? – я потянулась к чашечке с голубым драконом.

– Нам нужно попасть в Айердор так, чтобы Драггон ничего не заподозрил. В Айноре – столице Айердора запланирована встреча триумвирата. Ты должна присутствовать.

– Когда?

– У нас меньше десяти дней.

– А почему мы должны скрываться?

Вайя прикрыла глаза таким невыносимо-усталым жестом, что я почувствовала смущение.

– Ему знать о наших планах ни к чему. Голову включи!

Голову-то я включила, но всё равно не понимала, о какой войне говорила Вайя, ведь в городе всё было спокойно и тихо, ни битв, ни военных действий, а о присутствии в Эльлабронне захватчиков напоминало лишь энное количество воинов, снующих по городу. Ну и конечно, Дар Драггон, который всем видом напоминает о своём присутствии, пытается жениться на мне и планирует свадьбу, но как это касается остальных – ничего не понятно.

– Как случилось так, что началась война?

– Дар Драггон захватил трон три месяца назад, убил собственного брата и тем самым развязал войну. Преступник не может занимать трон! Убийца трёх королей – должен лишиться головы.

– Но он последний чёрный дракон.

– Да, поэтому было решено лишить его титула, отобрать

королевство и посадить в темницу.

– А как же наследники? Кто же займёт трон, если Драггон подёт?

– Это решат старейшины.

– Кто это? – удивилась я.

– Духи предков.

Скеписис отразился на лице, я удержала смешок. Опять магия и экстрасенсорика?

– То есть мёртвые должны решать судьбу живых?

– Так было, так будет и так должно быть!

– А если ему не позволят иметь наследников?

– Значит, он будет последним чёрным драконом, – жёстким непоколебимым голосом сказала Вайя. – Дар Драггон заслуживает наказания, не ведись на его вид. Он лицемер и лгун, изменник и разбойник. Убийца.

Я вспомнила, что видела его вчера с некой бандой и промолчала. В голове всё путалось, а сердце не хотело слушать и вспоминало с теплотой о мужчине.

– Вы уничтожите целую ветвь? Файердор нуждается в огненном драконе.

– Духи решат.

– Духи?! – я вспыхнула. – Как могут какие-то духи решать судьбу, Вайя? Значит, это вы не приняли его и пошли войной?

Женщина вздёрнула подбородок и смотрела с превосходством и высокомерием.

– Он убил отца Анриэль и моего друга.

Когда она это сказала, её голос задрожал, но потом выровнялся.

– Ты любила её отца, да? – я разгадала загадку. – И теперь ищешь мести?

Вайя встала с кресла, да так резко, что я выронила фарфоровую чашечку из рук, и она разбилась.

– Ой, прости, – наклонилась, чтобы собрать осколки, но она одёрнула меня.

– Не трогай, – её глаза стреляли молнии. Она использовала какое-то заклинание и собрала из осколков разбитую чашку и поставила её плавно на поднос. – Пей чай, лирая, и слушай. Хочешь сойти за умную – лучше промолчи, – осадил меня, а я обиделась.

– Твоё мнение касательно войны мне неинтересно.

– Тогда, что тебе от меня нужно?

– Узнаешь, когда придёт время, а пока... вотрись в доверие к Дар Драггону, выведай его планы на Лиалондор. Мы должны покинуть страну незаметно в течение десяти дней.

– Ты странная: то не подходи к нему, то вотрись в доверие.

– Планы поменялись. Мужчин может отвлечь лишь женщина, так отвлеки его, лирая.

Вайя не договаривала и хранила свои тайны.

– Да и ещё, – она внезапно кольнула меня в плечо чем-то острым, коснулась своей трости, и капля крови полилась по ручке. Дракон засветился ярким светом, а сердце прон-

зила яркая вспышка боли. Вайя смотрела холодно. – Теперь ты, девочка моя, будешь говорить то, что я хочу услышать и подчиняться, а ослушаешься... – она провела красным ногтем по голове ящера, и моё сердце скрутила боль. – ...я лишу тебя жизни. Будешь медленно умирать в муках, поняла меня? Хочешь жить – слушайся.

– Как ты это сделала? – я со злобой смотрела на ведьму и мечтала отгрызть ей голову.

– Так уж и раскрыла я тебе все карты.

– И что ты хочешь?

– Соблазнила Дар Драгона и влюбила его в себя.

– Я совсем потерялась...

– Не задавай лишних вопросов, девочка, а делай, как скажу. У тебя вчера ночью неплохо получалось, – Вайя усмехнулась, на губы набежала злая улыбка. Расчётливая и мрачная.

– Но зачем тебе подставлять принцессу? Ты же не хочешь свадьбы?

Но женщина не ответила.

– А если я забеременею?

– Не сможешь, – спокойно ответила она.

– Почему?

– У чёрных драконов не может быть потомства от иной масти. Я же говорила тебе, что первая жена всегда из огненных? А вторая так – для развлечения.

– Значит, тебе наплевать на честь принцессы?

– Честь? – женщина засмеялась. – Ты его – винрайя.

– Кто?

– Суженая, – недовольно ответила она. – К тому же вчера ночью тебя не сильно заботила её честь. Принцесса давно мертва, есть лишь тело.

– Значит, ты запрещаешь мне вмешиваться в дела? Хочешь, чтобы я не путалась под ногами?

– Ты всё правильно поняла.

Приехали, нет, приземлились. Это конец. Я не просто попала, а конкретно влипла. Вайя лишилась рассудка из-за личной неприязни, а теперь крутит мной, как захочет.

– Сейчас ты вернёшься в крепость и сделаешь так, как я скажу...

Глава 10

В замок я вернулась к вечеру, настроение отсутствовало. Ситуация казалась безвыходной: играть под дудку Вайи не было никакого желания. Хотелось бы понять, на каком расстоянии работает проклятье? И как она пленила меня? Может, в чай что-то добавила? Я же совсем несведуща в этих вопросах и теперь боялась причинить вред Дар Драггону. Не хотела его обманывать, как и не хотела использовать, а если он узнает, что я не принцесса, скорее всего, тоже убьёт.

Обняла себя руками и вошла в крепость. Магистр Квир пробежал мимо меня с какими-то папочками и свитками. Я решила проследить, куда это он так торопится, и застала целое собрание министров, во главе которого восседал магистр Квир, а напротив стоял Дар Драггон со своими советниками, и они оживлённо спорили. Я вошла без стука, и все мужчины встали со своих мест, поприветствовав меня.

– А почему многоуважаемые лиары не соизволили уведомить меня о предстоящем собрании? – говорила усталым безэмоциональным голосом, без улыбки. Оглядела всех поверх головы. Пропустила лишь одного, того с кем находиться в помещении было невыносимо трудно, не то, что смотреть или говорить, слышать голос, но я должна была хоть здесь чем-то помочь. Даже наперекор Вайе.

– Вы спали.

– А я не в состоянии проснуться? – медленно прошлась вдоль овального стола, рассматривая незнакомых мужчин. – К тому же магистр, я уже давно проснулась и успела побыть на другом конце города, а вы всё печётесь о моём самочувствии. За окном уже смеркается, сколько же я должна спать, по-вашему? Сон он, знаете ли, длится максимум двенадцать часов, а потом человек просыпается. Уснуť надолго можно только умерев, а вы же не собираетесь меня хоронить? Я ещё так юна для этого.

Тут я мило улыбнулась министрам. Послышался смех. Я обернулась и встретила взглядом с весельчаком. Незнакомый мужчина с чёрными волосами, острым подбородком и хитрыми глазами смотрел на меня и подмигивал. Повеяло пошлостью от его взгляда, неприятно стало и захотелось спрятаться, но я попыталась отогнать предчувствие.

– Магистр Квир, резюмируйте кратко, о чём шла речь?

Министры зашептались, а я рассматривала мужчину с нахальной улыбкой, но глаза сами схлестнулись с другими. Яркими и знакомыми. Драгон смотрел на меня, и его губы плавно поползли наверх в этакой улыбке-напоминании.

– Лиар Дар Драгон недоволен нашим законом и устроил внеочередное собрание.

– И что же ему не нравится? – бесстрашно выдержала взгляд чёрного дракона и понимала, что не смогу выполнить требования Вайи, а если и получится, то сама пропаду в нём,

сама паду под чарами этого мужчины. Я обогнула стол и подошла к нему:

– Могу я взглянуть на указ?

Он передал мне свиток, я пробежала глазами по надписям, но не могла прочитать ни строчки. Как-то в школе не было такой дисциплины как «Чтение символами и рунами других неизвестных миров». Нужно было как-то выкручиваться.

– Прочитайте, пожалуйста, что здесь написано, – всучила свиток ближайшему советнику и распрямила спину, сложив руки за спиной.

– Но?.. – мужчина с седыми волосами смотрел удивлённо.

– Я лучше воспринимаю информацию на слух, а от чтения портится зрение.

Министр пожал плечами, и монотонным голосом зачитал указ, а когда закончил, я попросила у него свиток обратно и порвала его на глазах у всех присутствующих.

– Я это не подписывала и не собираюсь потакать вашим полумным идеям, магистр Квир, – повернулась к совету. – Ещё вчера я приходила к вам и просила рассмотреть мою идею касательно Фаейрдора.

– Но-но..., – он начал заикаться и переглядывался с остальными.

– Война ещё не повод терять человечность. Мы не можем повлечь ни в чём ни повинных людей на гибель из-за вашей прихоти. Люди Фаейрдора нуждаются в пресной во-

де, а нам не хватает угля и огня, чтобы согреть дома. Вчера днём мне удалось поговорить с местными жителями, и они обеспокоены сложившейся в стране ситуацией, не знают, как будут справляться в зимние месяцы. Вы хотите повысить смертность? То, что вы предложили Дар Драггону – дешёвая подачка. Я не сильна в политике, но такие условия вряд ли понравятся бы вам, будь вы на его месте, министр. Ввести эмбарго на продукты первой необходимости – верх бессердечности.

– Вы никогда не вмешивались в дела страны, лирая, – внезапно встрял какой-то толстый усатый мужчина в плотно сидящем пиджаке. – Вы ещё не королева и не имеете прав.

– Да, а кто тогда имеет? Указы подписываются от моего имени? – я посмотрела на свои ногти и холодно продолжила. – Подписи подделываете?

Министры переглянулись.

– Составьте новое соглашение, обговорите устраивающие обеих сторон условия сотрудничества даже в такой сложный период и принесите мне на подпись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.